

ВИКТОРИЯ БЛИНДЕР

16+

**ПАРИЖ СУЩЕСТВОВАЛ?
Забудьте...**

Виктория Блиндер
Париж существовал?
Забудьте...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56567771

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05084-6

Аннотация

События в книге происходят в конце XXI-го века, в новой географической реальности. В романе использованы записи Блеза Паскаля.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Время излечивает боль и ссоры, потому что мы меняемся. Мы уже не прежние; ни обидчик, ни обиженный – уже не те люди. Это как народ, которому нанесли оскорбление, а потом встретились с ним снова спустя два поколения. Они по-прежнему французы, но уже не те самые.

Блез Паскаль, «Мысли», раздел II /802

Глава 1

Ранним утром Кристиан обходил виноградники. Уже много лет именно так начинался его день. Сейчас, в конце лета, надо было быть очень внимательным и не пропустить момент начала сбора урожая. Даже чуть-чуть перезревший виноград уже не может дать требуемый вино букет. Особое внимание он уделял трем небольшим участкам на правом склоне. Только там урожай собирался вручную и предназначался для вин, изготавливаемых по старинным правилам виноделия, уже 300 лет остававшимся неизменными для семьи Делакура. Никакие новшества XX и XXI веков их не коснулись. Зато массовое производство вина было модернизировано во всем, начиная со сбора урожая машинным способом. Вино это считалось хорошим, но знатоки всегда могли отличить его от того, особого. Несмотря на то, что не было разницы в цвете и густоте напитка, – в этом современная технология добилась полной идентичности, – в массовом производстве терялась тонкость аромата и изменялась вкусовая гамма. Впрочем, любое вино из виноградников Делакура находило своих покупателей. Правда, последние пять лет спрос начал превышать предложение, и Кристиан стал подумывать о расширении участков.

– Через неделю – десять дней надо будет начинать сбор урожая на южном склоне, – подумал Кристиан, закончив

осмотр.

От виноградников до дома было двадцать минут лета. Спортивный самолет, который верно служил ему уже три года, почти не требует места для взлета и приземления. И потому был очень удобен. И все разговоры родителей о том, что надо его поменять на что-нибудь более современное и надежное, Кристиан пропускал мимо ушей. Он вообще тяжело расставался с вещами, к которым привыкал. Бросив последний взгляд на виноградники, Кристиан поднялся в самолет. Было только шесть утра, и весь день у него был впереди. Вернее, два дня: суббота и воскресенье.

Вернувшись домой и приняв ванну, он мысленно вернулся к планам на предстоящий уикенд. Позавчера ему исполнился тридцать один год, так что без семейного обеда не обойтись.

Кристиан еще не успел закончить свой завтрак, как засветилась кнопка телефона и на экране появилась бабушка.

– Я думала, что зайдешь позавтракать ко мне, – сказала она, увидев внука с чашкой кофе.

– Мы увидимся в обед. Я зайду к часу дня. А заодно и обсудим завтрашнее меню.

– Ты уверен, что справишься сам и тебе не нужна моя помощь? – поинтересовалась бабушка.

– Абсолютно уверен. Я все приготовлю сам.

– Но нас будет не меньше двадцати человек.

– Ты меня не испугаешь, – засмеялся в ответ Кристиан.

Попрощавшись с бабушкой, он задумался о завтрашнем обеде. Взрослых будет только двенадцать, остальные – дети. Основную часть продуктов можно заказать по Интернету. На это у Кристиана ушло около получаса. Мясо, печень, яйца и масло, а также зелень он предпочитал покупать сам на рынке. Это было дороже, зато, несомненно, более свежее и лучшего качества. Кроме того, он любил сам процесс покупки, в который входил непременно разговор с продавцом.

До визита к бабушке оставалось еще четыре часа, так что он вполне мог успеть спуститься на площадь Жанны д'Арк, где находился рынок. Но можно было сделать покупки и завтра на рассвете. Рынок начинал работать с раннего утра. В конце концов, он остановился на том, что сделает покупки завтра, а сегодня просто составит меню и подумает о том, что ему нужно.

Он достал старинные кулинарные книги.

Кристиан любил готовить. Он научился этому еще мальчиком, когда наблюдал за бабушкой и мамой. Но усовершенствовался в этом искусстве позже, когда в двадцать лет начал учиться в Калифорнийской сельскохозяйственной академии. Там он так и не смог привыкнуть ни к быстрой еде, ни к чужой кухне.

Тогда Кристиан начал готовить сам. Вначале по памяти – простые домашние блюда. Потом вошел во вкус, запасся книгами и стал пробовать более сложные блюда по старинным рецептам. Он настолько увлекся, что в какое-то время

стал даже подумывать о смене профессии, но потом все-таки остановился на виноградарстве и виноделии, а кулинария так и осталась для него хобби. Но если раньше мама и бабушка давали ему советы по приготовлению некоторых блюд, то сегодня, наоборот, они сами теперь нередко консультировались у него, и Кристиан с удовольствием раскрывал свои секреты. Он любил чувствовать, что люди могут оценить его работу, будь то хорошо приготовленная еда или вино.

У него в доме был винный погреб, где хранилось не только вино, изготовленное на собственных винодельнях, но и коллекция вин других производителей. Кристиан внимательно следил за всеми новшествами в этой отрасли и старался быть на высоте. Он экспортировал вино в двенадцать стран, ежегодно участвовал в нескольких выставках, в винных конкурсах. Некоторые его вина были награждены бронзовыми, серебряными и золотыми медалями. Он всегда преуспевал в работе, которой отдавался полностью. Скорее, это и было одной из причин, почему он до сих пор один. Нет времени.

Времени? Кристиан понимал, что немножко лукавит. Была бы любовь, и свободное время, наверное, для нее нашлось бы...

– Завтра снова начнутся разговоры о необходимости жениться, – думал Кристиан, поднимаясь к себе в кабинет.

Его жилище состояло из четырех комнат. Вокруг был небольшой участок, который он превратил в сад. Огромная гостиная была совмещена с кухней. Это было нечто единое и

очень уютное. Он вспомнил, что долго спорил с архитектором, который непременно хотел сделать стенку, чтобы разделить эти две части первого этажа.

– Вы ведь строите городской дом, а не деревенский, – таков был последний довод архитектора.

Но он только подзадорил Кристиана. Дом в деревне – вот, что ему хотелось больше всего. И он настоял на своем. В оформлении интерьера он выдержал стиль XIX века – большой деревянный стол, массивные стулья, несколько небольших диванов, обитых грубой коричневой кожей. Он проследил, чтобы все было выдержано во французском духе. Никакого смешения стилей он не допускал. Из гостиной можно было спуститься вниз, в винный погреб, или подняться на второй этаж, на котором располагались три комнаты – спальня, его кабинет и комната для гостей. Он сам не знал, зачем он построил комнату для гостей. Там еще никто ни разу не останавливался. Просто так было принято – в каждом доме должна быть комната для гостей. Но для него она стала немым укором одиночеству. Каждый раз, проходя в свой кабинет, он старался не видеть этой прочно закрытой двери.

Свой кабинет Кристиан обставил просто – по всем трем стенам книжные стеллажи от пола и до потолка. Около четвертой стены располагалась домашняя коллекция его вин. Небольшие полочки и рисунки вокруг них были сделаны с большим вкусом. Две шуточные надписи довершали картину. Одна из них была на латыни и гласила, что истина в ви-

не. Вторая была на французском языке, это афоризм Блеза Паскаля: "Не давайте ему вина: он не сможет найти истину. Дайте ему слишком много вина – будет то же самое".

Рабочий стол с компьютером Кристиан установил в центре комнаты. Кресло для работы, кресло для чтения – вот, пожалуй, и все, если не считать двух напольных ваз с сухими листьями и шишками, которые оживляли комнату. Впрочем, Кристиану становилось уютно и от обилия книг.

Вот и сейчас, достав нужную книгу, он удобно расположился в кресле и приготовился наслаждаться чтением. Это был "Кулинарный путеводитель" Огюста Эскоффье, изданный в начале двадцатого века. Он достался Кристиану от бабушки, которая получила книгу по наследству. Кристиан с удовольствием перелистывал пожелтевшие от времени страницы. Франсуаза, его старшая сестра, не понимала, зачем брат собирает все это старье, когда за несколько минут можно найти всю нужную информацию в Интернете.

– Ты просто засоряешь дом всем этим старьем, – не раз говорила она ему, когда Кристиан забирал очередную книгу, приготовленную ею на выброс.

Но Кристиан получал удовольствие именно от книг, от процесса перелистывания страниц, от того, что он держал книгу, которой было без малого два века. Сколько рук его предков касались ее...

Наметив меню, он посмотрел на часы и решил, что пойдет на рынок сегодня по дороге к бабушке. До обеда оставалось

еще два часа. Он оделся и вышел из дома. Через двадцать минут он уже любовался живописными прилавками рынка.

Мсье Жак, торгующий мясом и домашней ветчиной, встретил его улыбкой как старого знакомого. Узнав, что у Кристиана завтра званый обед, он порекомендовал купить баранину.

– Что может быть лучше седла барашка, зажаренного в печи!

Кристиан согласился. Кроме мяса, рекомендованного продавцом, он взял гусиную печенку и ветчину и попросил доставить все это к пяти часам вечера к нему домой. Мсье Жак хорошо знал его адрес.

– Я могу доставить и другие продукты тоже, – любезно предложил он. Кристиан был его постоянным покупателем.

– Буду вам очень благодарен. Мне еще надо купить сыр, яйца, масло, спаржу и зелень.

– Попросите, чтобы все это принесли ко мне в лавку, – мсье Жак улыбнулся ему на прощанье и стал беседовать с новым покупателем.

Кристиан отправился к зеленщику, потом в сырную лавку...

Ровно в час он позвонил в бабушкину дверь.

Бабушка жила одна в небольшой квартирке в центре города. Два года назад, после смерти деда, Кристиан так и не смог уговорить ее перейти жить к нему.

– Мы будем вместе, и нам не будет так одиноко, – пытался

он уговорить бабушку.

Старая Изабель ни за что не соглашалась:

– Тебе надо жениться, а я буду только помехой.

Единственное, что оставалось Кристиану, навещать ее как можно чаще, благо, это доставляло ему удовольствие. Вот и сейчас он радовался предстоящей встрече.

Обняв бабушку и вручив ей букет цветов, Кристиан вошел в гостиную, где был сервирован к обеду стол. Бабушка всегда кормила сытно и вкусно. За десертом Изабель спросила внука, как он провел свой день рождения.

– Обычно, – ответил Кристиан, – поужинал, чуть-чуть посмотрел фильм и пошел спать.

– Я попробую угадать, что ты ел и какой фильм смотрел, – засмеялась бабушка. – Ты провел вечер с "Крок-месье", с бутылкой шато и с сыром.

– С "Крок-мадам", – поправил ее внук.

("Крок-месье" – так назывались горячие сэндвичи с сыром и ветчиной. "Крок-мадам" было то же самое, плюс сверху зажаренное яйцо.)

– На десерт ты сделал себе шарлотку, – продолжала Изабель.

Кристиан слушал ее молча. За многие годы бабушка действительно изучила его вкус. Скорее всего, она угадает и фильм, который он смотрел.

– А смотрел ты что-нибудь, – бабушка сделала паузу, – с этой безмозглой куклой.

– Ты не можешь не отметить, что она очень хороша собой, – засмеялся Кристиан.

Он знал, что бабушка не разделяла его восторга по отношению к Бриджит Бардо, французской актрисе 60-70 годов XX века. Она все время говорила, что ей нравятся женщины другого типа, а эти огромные глупые глаза ее просто раздражают.

Кристиану глаза Бриджит Бардо отнюдь не казались глупыми. И, вообще, было что-то необыкновенно манящее в облике этой женщины. Он долго не мог понять, что именно, хотя и много раз смотрел все фильмы, в которых она играла. Наконец, Кристиан понял, что так привлекает его: в этом облике гармонично сочетались две совершенно несовместимые вещи – порок и невинность. Совместить несовместимое... Видимо, действительно, создав ее, Бог создал Женщину. Наверное, так должна была выглядеть Ева... Не случайно она играла главную роль в фильме Вадима Роже “И Бог создал Женщину”.

Бабушка отвлекла Кристиана от мыслей вопросом о завтрашнем обеде.

– Что будет завтра на столе?

– Пока не знаю, но могу пообещать, что все будет съедобно.

– Между прочим, хочу тебя попросить. Постарайся не доводить беседу с Клодом до скандала.

Кристиан вздохнул. Клод – муж старшей сестры Франсуа-

зы, и его приходилось терпеть из любви к сестре. Он был хорошим, добрым, но довольно глупым человеком. И не просто глупым – он был упрям в своей глупости. И в споре никогда не слышал собеседника.

– Он застрял на уровне социалистов-утопистов, – смеялась Марго, младшая сестра Кристиана, – где-то в восемнадцатом-девятнадцатом веках.

С Марго Кристиан был по-настоящему близок. Сестра была на два года младше его и в детстве всегда ходила за ним, как хвостик. Даже его друзья привыкли к тому, что в их чисто мужской компании всегда присутствовала девочка.

Когда он уехал учиться, самым трудным для него стало расставание с Марго. Каждый вечер они подолгу беседовали по телефону, сообщая друг другу все свои новости. Он был рад, что друзья в его отсутствие продолжали опекать Марго. Особенно энергично опекал ее Шарль... Может быть, поэтому через три года, едва достигнув двадцати лет, Марго вышла за Шарля замуж. Их брак не нарушил дружбы Кристиана ни с сестрой, ни с Шарлем. А племянников своих он просто обожал. Они порой скрашивали его одиночество...

– Надо завтра испечь для Марго ее любимый шоколадный торт с мятной начинкой, – подумал Кристиан, возвращаясь домой от бабушки.

Он провозился на кухне почти до полуночи, оставив совсем немного на утро.

– Завтра воскресенье, – с удовольствием подумал Кристи-

ан.

Это был единственный день, когда он позволял себе встать позже обычного. В будни будильник звонил в пять утра. Правда, он давно уже просыпался сам, а будильник каждый раз заводил на всякий случай...

Сегодня, несмотря на то, что очень устал, Кристиан не мог заснуть. Он вспоминал разговор с бабушкой и свое обещание не ввязываться в спор с Клодом.

– Будь терпим, – сказала она на прощанье...

Утро прошло в хлопотах. Накрыв стол и поставив мясо в печь, Кристиан отправился на утреннюю службу. Церковь Нотр-Дам-де-Гар была расположена ближе всего к его и бабушкиному дому. Туда же подъезжали каждое воскресенье и Марго с Шарлем, и родители. Молитва и воскресные проповеди всегда приносили Кристиану радость и покой. Он был глубоко верующим христианином.

После службы все отправились к нему домой. Ему приятно было выслушивать комплименты по поводу сервировки стола и разнообразия обещанных блюд.

– Когда ты только все успеваешь? – спросила мама и тут же посетовала на нехватку времени.

– Чем ты так занята? – спросила невестку Изабель.

– Внуками. Франсуаза вышла на работу, так что я занимаюсь детьми, – вздохнула Люси.

– Почему бы ей не отдать двух младших в сад-ясли? – вмешалась Марго. – У меня Катрин в школе до пяти, а Антуан

– в детском саду. Ты просто идешь на поводу у Франсуазы.

Разговор начал принимать неприятный оборот, и отец постарался перевести беседу на другую тему.

– Как тебе понравился наш подарок? – спросил он Кристиана.

– Кубок для вина просто великолепен. Но где вы его достали? Серебро ручной работы, наверное, девятнадцатого века.

– Семнадцатого, – поправил отец. – Купили на аукционе.

Раздался шум подъезжающих машин. Франсуаза с семейством и два кузена Кристиана с женами и детьми подъехали одновременно. Все были в сборе, и можно было садиться за стол.

Обед прошел мирно в разговорах о гастрономии и детях. Уже в самом конце, когда все расслабились после еды и хорошего вина, Клод заговорил о воспитании подрастающего поколения. Он заведовал воспитательной работой в гимназии.

– Мы учим детей быть добрыми и заботливыми. Мы объясняем им, что нужно помогать людям. Например, сейчас дети собирают еду, которая будет отправлена в голодающие районы Африки.

– Зачем? – спросил Шарль.

– Что значит зачем? Там голодают дети.

– А может, лучше объяснить взрослым, что надо планировать рождаемость и производить детей только тогда, когда родители их могут прокормить?

– Но они – мусульмане, и их религия запрещает им предохраняться от беременности и делать аборты. Ты же не можешь обречь детей на смерть.

– При чем здесь я? Они должны решать свои проблемы сами. Рожать, лечить, кормить. Мы живем в разных цивилизациях, и в них действуют разные демографические законы.

– Именно потому, что мы находимся на более высоком уровне развития и они слабее нас, мы обязаны помогать им.

– Путь в ад вымощен добрыми намерениями, – встряла в разговор Марго, которая была полностью на стороне мужа.

– Допустим, – продолжал Шарль, – мы поможем им выжить, спасем их от голода. Что дальше? Они будут нам благодарны? Или они придут сюда, чтобы нас уничтожить?

– Почему ты видишь все в черном свете? – спросил Клод.

– Потому что мы знаем, чем это заканчивается, – сказала вдруг Изабель.

Все замолкли, и за столом воцарилась тишина. Изабель никогда не вступала в подобные разговоры, она всегда хранила молчание.

– Вспомни историю и ты увидишь, чем оборачивается демократия и гуманизм при столкновении цивилизаций. Даже одно то, что ты живешь сегодня здесь, на этой земле, должно быть для тебя уроком.

– Но я родился здесь, – возразил Клод.

– Ты – да. Но твои родители родились во Франции, отец – в Париже, мать – в Лионе, а сюда они попали в детском

возрасте. Им, наверное, было по два–три года, и они не помнят, как ехали сюда, как покупались эти земли, как обживали их и строили город, похожий на Париж. И пытались воссоздать некое подобие родины. И взрослые пытались вернуться к тем профессиям, которые были у них там... вдали. Мне было пятнадцать лет, когда мы приехали сюда в 2045 году. Я тогда не понимала, куда меня увозят из Парижа и, главное, зачем, очень переживала и плакала. Сегодня я благодарна родителям, светлая им память, что они решились на этот шаг.

– Да, но они могли остаться и отстаивать свою точку зрения, – не сдавался Клод.

– Мы проиграли на выборах. Все ультраправые партии набрали 18 процентов голосов, а мусульманские – 33. Они и вошли в правительство. С тех пор все законы, нарушающие права человека, проводились в парламенте под знаменем демократии.

– Например? – не унимался Клод.

– Например? В 2044 году в школах сняли все распятия, так как они оскорбляли чувства мусульман. Стали разделять классы на мужские и женские. Женщины не имели права преподавать, если не покрывали голову. Много всяких законов... В демократическом государстве ты подчиняешься мнению большинства. Хотя нет гарантии, что оно верно. В те годы существовало множество всяких международных организаций, претендующих на роль третейского судьи – Орга-

низация Объединенных Наций, ЮНЕСКО, Гаагский суд и т. п. Это сейчас, когда, слава Богу, их уже нет, мы можем завидеть только от себя, от своей силы и тех, с кем мы сотрудничаем. А тогда... Мы ничего не могли сделать. Дракон демократии, которого мы породили и которым так гордились, начал уничтожать нашу бедную страну, нашу культуру. И единственное, что мы могли сделать, это покинуть Родину и попытаться воссоздать ее подобие где-то вдали... Так что ни о гуманизации, ни о демократии я больше слышать не хочу.

Изабель поднялась из-за стола, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Гости стали тихо расходиться. Остались только Изабель, Марго с Шарлем и дети. Марго хотела помочь Кристиану с уборкой, но он остановил ее:

– Я включу вечером самоотчистку дома, так что не стоит тратить на это время. Лучше посидим, пообщаемся.

Он посмотрел на бабушку. Но Изабель не была расположена к беседе. Она села на диван и, усадив рядом правнуков, стала рассказывать им сказку. Кристиан с сестрой и зятем вышли в сад.

– Вы знаете, я много раз задумывался, почему человек глухой или слепой не раздражает нас – более того, мы относимся к нему с пониманием, желая помочь. В то же время человек, страдающий недостатком ума или недалекий, вызывает в нас раздражение. Ведь недостаток ума – это, в общем-то, некая степень инвалидности.

– Да, ведь помнишь, Паскаль говорил: "Хромой призна-

ет, что мы ходим прямо, а хромающий ум полагает, что это мы хромаем. Иначе мы испытывали бы к нему жалость, а не гнев", – засмеялась Марго.

Кристиан через раскрытую дверь наблюдал за Изабель, сидящую с правнуками. Она что-то рассказывала, и дети сидели тихо, прижавшись к ней.

Кристиану вдруг вспомнилось, как в детстве они с Марго часами слушали рассказы Изабель о далекой стране, в которой она родилась... Она показывала Францию на политической карте мира. Тогда еще ни он, ни Марго даже не знали, что этого государства больше нет. Они легко находили на карте Париж, где родилась бабушка, и Бордо, где родился дедушка. Бордо, край вина... Почти полвека ушло на создание виноградников здесь, на этой земле, в добровольном изгнании.

– Ты обратил внимание, что бабушка чем-то расстроена? – тихо спросила Марго.

– Тебе показалось, просто Клод может вывести из равновесия кого угодно. Я каждый раз удивляюсь терпению сестры...

В наступившей тишине прозвучал голос Шарля:

– Оставим это. Ты видел наш подарок?

– Еще нет.

– Я хочу, чтобы ты открыл его при нас.

Они вернулись в дом, и Марго дала ему небольшой сверток. Кристиан открыл его и увидел книгу, на обложке кото-

рой был с детства знакомый рисунок. «Маленький принц»! Он всегда любил эту книгу. Это была одна из тех двух книг, которая всегда лежала у него столике возле кровати.

– Посмотри на год издания, – не унималась Марго.

Кристиан открыл книгу. Год был 193..., издание увидело свет еще при жизни Сент-Экзюпери.

– Где ты достала ее? – Кристиан не мог оторваться от книги.

– Это Шарль. Он купил ее по Интернету.

– В Интернете проводился книжный аукцион, – уточнил Шарль.

Кристиан показал книгу бабушке. Она пролистала ее:

– Удав, проглотивший слона. Как это реально.

– Нет, определенно Марго права, – подумал Кристиан. – Бабушка чем-то расстроена. Но чем? Вряд ли из-за Клода. Его демагогию уже давно никто серьезно не воспринимал.

– Я устала и хотела бы отдохнуть, – бабушка встала с дивана.

– Ты можешь подняться на второй этаж и прилечь, – предложил Кристиан.

– Я предпочитаю отдыхать у себя дома.

– Мы вас подвезем, – предложил Шарль.

Еще не было шести, когда Кристиан остался один. Он быстро подготовил комнату для включения приборов очистки, убрав все, что ему было нужно, в холодильник и шкаф. Собрал подарки и поднял их наверх. Очистка первого этажа

занимала около полутора часов, которые он решил провести у себя в кабинете. Он сидел в кресле, перелистывая пожелтевшие страницы и читая незамысловатые фразы, за которыми скрывался глубокий смысл.

– Мне нужен друг...

– Боже, как все вечно, – подумал Кристиан, он отложил книгу и откинулся в кресле. – Мне грех жаловаться, у меня все есть. Есть любимая работа, которая занимает большое количество времени... А вечера? – вдруг возразил он сам себе.

Иногда по вечерам особенно остро ощущается одиночество. Ему вдруг вспомнился давний разговор с бабушкой о том, почему человеку надо обязательно жениться.

– Я принадлежу сам себе, я свободен и сам распоряжаюсь своим временем.

– Это и плохо, – возразила Изабель. И добавила:

– Паскаль утверждал: "Нехорошо быть слишком свободным. Нехорошо иметь все необходимое".

– Ну, с тем, что нехорошо иметь все необходимое, я согласен: это приводит к лени, нежеланию стремиться к чему-то. Но почему нехорошо быть свободным?

– Когда подрастешь, поймешь, что между полной свободой и ощущением, что ты никому не нужен, почти нет границы. И тогда тебе станет плохо от одиночества.

Вот он и дорос до понимания вреда полной свободы.

Посидев еще несколько минут в раздумье, Кристиан на-

брал номер Изабель. Она ответила не сразу. Сначала Кристиан подумал, что он разбудил бабушку, но, приглядевшись, понял, – она не спала. Изабель сидела в кресле, держа альбом со старыми фотографиями. Кристиан хорошо знал его содержимое. Это были "фотографии из прошлой жизни" – так говорила о них Изабель, Париж шестьдесят лет назад.

– Что, приступ ностальгии? – он попытался обратить все в шутку.

Бабушка ответила не сразу. В ее взгляде замерла какая-то вселенская печаль.

– Я получила известие из прошлого, – сказала она после паузы. – Оказывается, прошлое действительно существовало.

Первый раз в жизни Кристиан видел бабушку в полной растерянности.

– Я буду у тебя через двадцать минут, – произнес он и, не желая слушать возражений, отключил видеофон.

Кристиан застал бабушку сидящей в кресле – точно в такой же позе, в какой видел ее на экране. Она сидела, рассматривая фотографию. Кристиан подсел к ней на подлокотник кресла. Бабушка не любила этого, но сейчас она даже не обратила внимания, хотя Кристиан готов был объяснить, что ему так проще рассматривать фотографии вместе с ней. Он увидел бабушку в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет с молодым человеком, может быть, на год-два старше ее.

– Это мой кузен, – ответила бабушка на его молчаливый

вопрос. – Я не видела его более шестидесяти лет. Его семья осталась в Париже, а мы уехали.

– Так он позвонил тебе?

– Нет. Мне позвонил кто-то другой. Человек, который не назвался. Он спросил, знаю ли я Леона Дефорта. И сообщил, что у него есть письмо от Леона для меня и в ближайшее время он постарается переслать его мне.

– Почему ты не дала e-mail? Эта вещь была бы уже у тебя в руках.

– Он этого не захотел. И ничего толком не объяснил. Только сказал, что я получу письмо в ближайшее время. Остается терпеливо ждать...

Изабель стала рассматривать фотографии, объясняя внуку, где сделаны снимки и что на них изображено.

– Неужели ты все еще тоскуешь по Парижу? – спросил Кристиан. – Или это тоска по твоей молодости?

– Даже не знаю, что тебе ответить. Я много лет живу здесь, здесь мой дом. Здесь родились мои дети и внуки. Здесь прожита основная часть моей жизни. Счастливой жизни... Но чем ближе я подхожу к моменту ухода в мир иной, тем больше у меня душа болит. Париж... Наверное, все-таки прав Вольтер: "Отчизна – это край, где пленница душа". Если хотя бы раз перед смертью я могла бы увидеть этот город, в котором я выросла.

– Ну, положим, до смерти тебе еще далеко, и кто знает, может, твоим мечтам суждено сбыться.

Кристиан пытался успокоить бабушку, хотя и понимал, что обещания его пусты.

– Ба, пойдем пить чай.

Он назвал Изабель так, как называл ее в детстве, чтобы отвлечь бабушку от печальных воспоминаний.

– Нет, я не хочу чай, но от бокала вина, пожалуй, не отказалась бы.

– Какое вино ты бы хотела?

– Выбери на свой вкус.

Пересмотрев бабушкины запасы, Кристиан достал бутылку Мерло 2099 года. Это было вино с их виноградников, и он был уверен в его качестве. К нему Кристиан нарезал сыр, у Изабель всегда можно было найти пять-шесть сортов. Классический французский десерт!

Изабель убрала альбом с фотографиями.

– Кстати, как выглядел человек, который тебе звонил?

– Не знаю.

– Разве ты говорила не через видеофон?

– Через видеофон, но, видимо, экран был закрыт с той стороны. Сначала я решила, что это технические неполадки, но потом поняла, что человек с той стороны не хочет, чтоб его видели.

– На каком языке вы говорили?

– На французском. Но он говорил с акцентом, мне незнакомым. Леон просит о помощи, это все, что известно мне на сегодня. Остается ждать подробностей.

Кристиан вернулся домой только после того, как убедился, что Изабель немного успокоилась. Они решили никому не рассказывать об этом, по крайней мере, до того, как что-нибудь прояснится.

И жизнь потекла своим чередом.

Прошло более десяти дней, а Изабель не получила никаких известий. Ей стало казаться, что сам звонок был плодом ее воображения, отражением какой-то внутренней тоски.

Кристиан звонил по несколько раз в день, но не навещал ее: шел сбор винограда и он был занят с утра до вечера, включая субботы и воскресенья.

К концу третьей недели Изабель почти перестала ждать письмо. Видимо, долгое ожидание утомило ее. Закончился сбор урожая. Кристиан стал чуть свободней. В один из вечеров, навещая Изабель, он обнаружил в почтовом ящике конверт.

– Ты сегодня забыла взять почту, – сказал он бабушке. – Дай ключ от ящика.

– Я брала вечернюю газету в пять часов. Там больше ничего не было.

– Тем не менее, там что-то лежит.

Кристиан взял ключи и принес письмо. Оба с удивлением стали рассматривать большой голубой конверт, на котором не были указаны ни адрес Изабель, ни адрес отправителя. Не было ни одной почтовой печати.

– Оно явно пришло не по почте, – задумчиво произнес Кристиан.

Изабель вскрыла письмо. Оттуда выпало три фотографии и тетрадный лист, исписанный мелким почерком. Они стали рассматривать снимки. На одном были запечатлены сидящие на скамейке Леон и Изабель.

– Это снято на Елисейских полях, – взволнованно сказала Изабель. – Почти перед моим отъездом. Тогда мы долго гуляли по Парижу и думали, что расстаемся ненадолго. А оказалось – на всю жизнь.

На втором снимке Леон был с двумя женщинами. На обороте было написано, что это его жена и дочь. На фотографии стояла дата – 2076 год. Третий снимок, видимо, был сделан не так давно. На этом снимке Леон, уже пожилой человек, стоял рядом с молоденькой девушкой. Снимок был плохого качества. Сзади стояла дата – 2104 год.

– Ты прочтешь письмо вслух? – спросил Кристиан.

Изабель молчала. Она сидела с отрешенным видом, крепко сжимая письмо.

– Я боюсь, – вдруг тихо произнесла она. – Прочти ты.

Кристиан взял лист бумаги и глазами пробежал по строчкам. Казалось, что каждое слово из этого письма плачет. Текст был сумбурен, сентиментальные воспоминания сменялись мольбами о помощи. И главное, просит вывезти к себе его внучку, дать ей убежище, вытащить ее из ада, в котором они находятся. Леон писал, что родители девочки по-

гибли при невыясненных обстоятельствах, когда ей было четырнадцать лет, сейчас ей восемнадцать, и она находится на попечении деда. Но ей угрожает опасность.

– Какая опасность может угрожать молодой девушке? – недоуменно спросил Кристиан.

Бабушка хранила молчание. Кристиан еще раз проверил конверт и обнаружил записку, содержащую только одну фразу: "С вами свяжутся". Не было указано, кто, как и когда.

– Итак, что мы знаем? – спросил он у Изабель.

– Что внучке Леона во Франции грозит опасность и что ее надо оттуда вывезти, – ответила бабушка. И добавила:

– Давай поговорим обо всем завтра. А сейчас я хочу побыть одна.

Кристиан знал, что спорить с бабушкой бесполезно, и, поцеловав ее на прощанье, оставил одну. Он понимал, что впереди у Изабель длинная, бессонная ночь. Возвращаясь домой, Кристиан пытался мысленно проанализировать прочитанное. Итак, Леон, бабушкин кузен, которого она не видела почти шестьдесят лет, просит спасти свою внучку. Видимо, той угрожает серьезная опасность. Скорее всего, девушка находится на территории того государства, где когда-то была Франция. Если он обращается к Изабель после многолетнего молчания, значит, положение действительно серьезное и, видимо, бабушка – последняя надежда. Безусловно, Изабель постарается сделать все, что в ее силах.

Вопрос, что в ее силах. Дома он, прежде всего, включил

компьютер и высветил на экране политическую карту мира. У него в кабинете висела карта Европы времен молодости Изабель. Там гордо красовалась Франция. На экранной карте этого государства уже не было. Вместо нее там фигурировал Францистан – мусульманское ортодоксальное государство. Такие же государства находились и на территориях бывших Бельгии и Германии. Границы этих трех стран были практически закрыты для въезда "неверных". Никто точно не знал, что творится на их территории. Эти земли чуть меньше двадцати лет назад были объявлены "Дар Аль-Ислам", "областью ислама" (это понятие возникло в XVIII-XIX веках), в то время как в других государствах Старого Света шла непримиримая война религий. История трех некогда независимых государств, попавших под религиозный гнет мусульманства, ужасала. Их уже было не спасти, но остальные страны, объединившись, вели борьбу за свое существование. Под угрозой жестокого террора и в борьбе за выживание были забыты такие понятия, как гуманизм и демократия. Мелкие государства объединились, чтобы противостоять мусульманскому террору.

Кристиан еще раз посмотрел на карту, висевшую в его кабинете.

– Интересно, когда она была напечатана?

Он подошел ближе и стал искать дату. В левом нижнем углу Кристиан обнаружил имя типографии, тираж и дату – июль 2043 года. Автоматически он подсчитал, что карта вы-

пущена более шестидесяти лет назад. Сколько воды утекло с тех пор...

– Карта бабушкиных воспоминаний, – подумалось ему.

Часы показывали начало двенадцатого. Надо идти спать, завтра обычный рабочий день.

Он уснул почти сразу, хотя почти заставил себя лечь в постель. Сон был настолько глубокий, что он проснулся только от звонка будильника. Такое случалось редко. Некоторое время он лежал с закрытыми глазами, пытаясь вспомнить сон. Вернее, его ощущение. Кристиан помнил, что всю ночь он бродил по каким-то развалинам, пытаясь найти из них выход. И вдруг появилась женщина в библейском одеянии. Казалось, сама Дева Мария спустилась к нему с небес. Она знаком указала ему следовать за ней. Кристиан повиновался. Женщина вывела его к морю – это было спасение. Кристиан хотел поблагодарить ее, но видение растаяло в воздухе. Единственное, что он запомнил – это пронизывающий насквозь взгляд серых миндалевидных глаз. И море. Он никак не мог вспомнить, был ли он один или с ним были еще люди. Однако сон оставил ощущение победы над всеми трудностями, ощущение, что он, Кристиан, получил благословение небес. В нем появилась какая-то внутренняя уверенность, что им удастся вывезти внуку Леона. Надо только составить правильный план.

Проведя утро в раздумьях, Кристиан опоздал на работу.

Пробыв там около трех часов, он взял день отпуска.

Изабель удивилась, около десяти утра увидев внука, входящего к ней в квартиру.

– У тебя что-то случилось? – спросила она.

– Нет. Просто решил отдохнуть. Как ты думаешь, полагаются мне день отпуска?

– Безусловно.

Она была рада его приходу. Вдвоем легче переносить это бесконечное ожидание вестей. За завтраком, который на скорую руку организовала Изабель, они заговорили о вчерашнем письме.

– Знаешь, я думаю, что человек, который его отправил, свяжется с нами сегодня, самое позднее – завтра, – сказала Изабель.

– Почему?

– Вспомни, письмо без штемпеля. Значит, кто-то положил его в ящик. Следовательно, этот кто-то находится здесь. Убедившись, что мы получили письмо, он позвонит или придет.

– Скорее всего, ты права, – задумчиво произнес Кристиан. – Но зачем вся эта таинственность?

– Видимо, вывезти человека из закрытой страны – дело опасное.

Изабель замолчала. Какая-то давящая тишина повисла в воздухе. Кристиан чувствовал, что бабушка хочет поведать о чем-то. В доме почти не упоминалось о том периоде, когда родители Изабель покинули Францию. Вскользь говорилось,

что это решение им далось очень нелегко, но другого выхода у них не было.

– Знаешь, – нарушила тишину Изабель, – отец перед смертью очень страдал. Он пытался понять, чего они не сделали, чтобы сохранить родину.

– Но они много сделали для Франции, – возразил Кристиан. – Просто сама ситуация была для них проигрышная. Они были в меньшинстве.

– Может быть. Но отец перед смертью припомнил слова Робеспьера: "Для Отечества сделано недостаточно, если не сделано все". А мы, видимо, не смогли или не захотели сделать все... Да что уж теперь говорить...

– Ба, а как тебе объяснили отъезд из страны?

– Да никак. Я просто росла среди этих разговоров. О том, что надо сохранить язык, культуру, страну. Потом в нашу жизнь вошла казавшаяся поначалу абсурдной идея отъезда. У нее были приверженцы и противники. А тем временем Франция все больше теряла свое лицо. На улицах все чаще слышался арабский язык. Появились двуязычные надписи. По дороге в гимназию я видела огромное количество женщин с закрытыми лицами и мужчин в национальных костюмах. В школе перестали изучать Библию. Часть церквей пришла в запустение. А уже после выборов сторонники отъезда стали искать земли для покупки и переезда. Они решили построить Францию заново, построить страну для французов. И им это, в общем-то, удалось. Правда, здесь нет Сены...

Телефонный звонок прервал их разговор.

Изабель бросила взгляд на часы – они показывали полдень.

– Это Марго, она всегда звонит в это время.

И действительно, на экране высветилось лицо сестры Кристиана.

– У тебя все в порядке? – спросила она его удивленно.

– Порядок, я просто решил отдохнуть. Как ты думаешь, имею на это право?

– У тебя какие-то неприятности?

– Нет, у меня, правда, все в порядке.

Марго не поверила Кристиану. Она слишком хорошо знала брата. Не задав больше ни одного вопроса, она быстро закончила беседу.

– Марго поняла, что мы что-то скрываем, – сказал Кристиан. – Придется ей обо всем рассказать.

– Конечно, но чуть позже, когда мы узнаем более подробно обо всем, – ответила Изабель. – Мы ведь с тобой пока практически ничего не знаем, кроме того, что Леон просит вывезти из... – она запнулась и через мгновение продолжила, – свою внучку.

Изабель стала рассказывать о Леоне. О том, как они вместе росли, мечтали о будущем.

– А потом мы уехали. Первое время связь была регулярной, но постепенно мы общались все реже. Потом, когда у меня уже были дети, связь прекратилась совсем. Я тогда да-

же и не заметила этого. И вот сейчас прошлое вдруг напомнило о себе. Я должна помочь Леону. Я обязана ему помочь.

Было непонятно, кому она это сказала, Кристиану или себе самой. Звонок в дверь прозвучал почти одновременно с окончанием фразы.

– Ну, вот и долгожданный гость, – произнес Кристиан и пошел открывать дверь.

На пороге стояла Марго.

– Ну, что у тебя стряслось? Почему ты у бабушки в неурочное время? – сразу атаковала она Кристиана.

– Бабушка тебе все расскажет сама.

Марго опустилась в кресло напротив Изабель и приготовилась к длинному рассказу. Но повествование заняло всего пару минут.

– Пока у нас больше вопросов, чем ответов, – произнесла Изабель. – И сейчас мы ждем встречи или звонка, который расставит все на свои места.

Марго задумалась.

– Это будет совсем непросто – вывезти девушку из шиитского государства. Особенно если она хороша собой. Она – товар. Дорогостоящий товар, но сама по себе ее жизнь ничего не стоит. Потому девушка – товар неодушевленный, «кукла для развлечения».

– Постой, – прервал сестру Кристиан. – У любого человека есть какие-то права.

– Только не в государстве, живущем по законам шариата.

Там люди, подобные Леону, относятся к "ахль аль китаб", неправоверным, людям второго сорта. Они обязаны платить подушный и поземельный налоги. Скорее всего, они обязаны носить одежду, цветом отличающуюся от одежды правоверных, и другие отличительные знаки. Вы сказали, что у девушки нет родителей?

– Да, – подтвердила Изабель. – Леон написал, что они погибли при невыясненных обстоятельствах.

– Ну вот, видите! Если убитый не является правоверным, это никого не волнует. А если какой-нибудь мусульманин захочет взять внучку Леона в свой гарем, то дед не сможет помешать этому.

– Ты преувеличиваешь, – тихо произнесла Изабель.

– На самом деле действительность, к великому сожалению, еще ужасней.

– Да, но откуда ты все это знаешь? – удивленно спросил у сестры Кристиан.

– Мы с Шарлем помогли Полю собирать материал для его последней книги. Так что уже пять лет все свободное время мы занимаемся историей Европы XXI века, или, вернее, историей падения Европы.

Поль был свекром Марго, одним из самых уважаемых ученых-историков. Его труды были переведены на многие языки.

– Почему ты никогда не говорила об этом? – спросила Изабель у внучки.

– Не хотелось тебя расстраивать. Ты ведь не любишь касаться омусульманивания Франции. А Кристиану это было неинтересно. Я как-то упоминала о книгах в разговорах с ним, но ему все это было просто безразлично. Он был занят изготовлением вина.

Кристиан припомнил, что Шарль и Марго действительно иногда говорили с ним о каких-то книгах, связанных с Францией, но его это мало трогало. Для него понятие родины было тесно связано с домом, родительским и своим, с его школьными друзьями. Страна исхода его прадеда не вызывала в нем никаких чувств.

Нельзя испытывать ностальгию по прошлому, так он пытался объяснить самому себе это безразличие. Кристиан вспомнил, как в детстве они вместе с Марго и Франсуазой рассматривали старые фотографии Парижа, Бордо, семейные снимки деда на фоне виноградников. Точно так же он рассматривал художественные альбомы других стран и городов. Без эмоций. Очевидно, Марго смотрела на все это иначе.

Кристиан бросил взгляд на сестру. Перед ним, удобно расположившись в кресле, сидела уверенная в себе женщина. Пожалуй, слишком уверенная... Ему почему-то вспомнилось, что все свое детство и юношество Марго провела среди парней. Мысли нарушил голос сестры.

– Мы должны уйти, оставив бабушку одну.

– Но почему?

– Скорее всего, человек, который хочет с ней встретиться, появится, только когда она будет совершенно одна.

– Ты хочешь сказать, что за ней следят?

– Наблюдают. Человек, который должен передать просьбу Леона, рискует.

– Рискует? Как?

– Его могут узнать. Кто-то же проходит на территории и выводит оттуда людей. Впрочем, это очень длинный разговор... Поехали ко мне. Я думаю, что Шарль дома. Там и поговорим.

Марго взяла брата под руку и подвела его к двери. Кристиан повиновался. Для него сейчас было легче поехать к сестре, чем в свою пустую квартиру. И вообще, Марго его сегодня удивила. Оказывается, у нее с Шарлем была какая-то часть жизни, о которой он даже не подозревал.

В машине они перебросились несколькими ничего не значащими фразами. Кристиан спросил о племянниках, и Марго стала рассказывать о всяких проделках Антуана. Уже подъезжая к дому сестры, Кристиан поинтересовался, не помешают ли они Шарлю. Зять обычно работал дома. И он, и Марго были искусствоведами.

Войдя в дом, они поднялись в кабинет и застали Шарля за работой. Тот сразу понял, что произошло нечто неординарное. Марго пересказала ему все, что услышала от Изабель. Шарль задумался. А Кристиан, удобно расположившись в

кресле, попросил их рассказать подробнее о том, что сейчас происходит в Европе.

– Выпуск вина там прекращен почти двадцать лет назад, – шутливо произнес Шарль, но, увидев, как поморщился Кристиан, стал говорить более серьезно. Он попросил Марго принести карту, с которой они работали. Кристиан увидел на карте пометки, сделанные, видимо, Шарлем.

– Посмотри, я разделил территорию на три части. Так ее сейчас негласно делят в мире. Это, может быть, не совсем официальный, зато весьма реальный раздел. Итак, первая часть – это "Дар Аль-Ислам". Страны, находящиеся тут, официально исповедуют ислам, это могут быть шиитские, суннитские и тому подобные государства. Я окрасил их в зеленый цвет.

На карте почти вся Европа была зеленой. Только небольшие желтые и розовые островки нарушали это цветовое единство.

– Желтый цвет, – пояснил Шарль, – это "Дар ас-Сульх", страны, подчинившиеся мусульманам путем мирного договора. В них немусульманское население находится под покровительством ислама и платит за это подушную подать.

– В этих странах немусульманское население тоже обязательно носить отличительные знаки, – добавила Марго.

– А это что такое? – Кристиан указал на островки розового цвета.

– Это – "Дар аль-Харб", "область войны", государства, не

имеющие мирного договора с мусульманскими странами и поэтому находящиеся в состоянии войны с ними.

– Если внучка Леона находится в том городе, который когда-то назывался Парижем, то вывезти ее оттуда можно будет только через Испанию, а это длинный и опасный путь. И без проводника здесь не обойтись.

Шарль наклонился над картой и провел линию предполагаемого пути.

– А почему пала Франция, а Испания устояла? – в растерянности спросил Кристиан.

– Устояла не вся Испания. По всей видимости, война с басками, боровшимися за независимость, закалила их и дала опыт войны, так что независимыми осталась северная часть Испании и Каталония. Она сделала их более осторожными, дала опыт борьбы с террором. Часть территории все-таки была отвоевана басками, часть отошла к мусульманам, остальное сохранилось. Впрочем, выстояла не только Испания. Италия, правда, потеряв большую часть земли, осталась свободным государством, все острова остались христианскими. Славянские страны объединились под покровительством России и создали мощную державу, хотя и совершенно закрытую для въезда и выезда.

– А это что? – Кристиан указал на север Европы.

– Это Балтийское христианское объединение. Сюда входят несколько независимых государств, которые признали покровительство России и поэтому выжили. Основная же

часть северных государств потеряла независимость, культуру, язык. Но Франция... – он запнулся, – бывшая Франция... не имеет с ними границы. Так что, скорее всего, людей вывозят через Испанию. Хотя это только мое предположение, и, как это происходит на самом деле, вряд ли знает кто-нибудь, кроме проводников.

– Проводников?

– Да, и к их помощи придется обратиться, чтобы вывести внучку... – Шарль попытался вспомнить имя кузена Изабель.

– Леона, – подсказал ему Кристиан.

В кабинет заглянула Марго. Кристиан не заметил, когда она покинула их.

– Через 20 минут спускайтесь обедать, – сказала она тоном, не терпящим возражений.

Кристиану есть не хотелось, но он знал, что спорить с сестрой бесполезно.

– Дети уже дома? – поинтересовался Шарль.

– Антуана привезли, а школьный автобус Катрин вот-вот подъедет. Так что можете спускаться.

За обедом разговор шел только о еде и школьных новостях. Кристиан ел механически, не обращая внимания на то, что он поглощает. Это было очень нехарактерно для него. Шарль и Марго старались не задавать ему лишних вопросов, понимая, что информация, полученная им сегодня, может быть шоковой.

Марго всегда удивлялась, что брат не интересуется страной их исхода. Он подчеркивал, что их семья обосновалась и пустила здесь корни так давно, что далекое прошлое просто не имеет значения. Но что такое 60 лет в истории человечества? А, кроме того, родители Шарля покинули Францию всего 25 лет назад, в 70-м году. Он, конечно, не помнил отъезда, ему тогда было около пяти лет. Семья его принадлежала к последней волне переселенцев. Вскоре после их отъезда страна была официально объявлена мусульманским государством. Он вспомнила, как Поль сказал как-то в разговоре с Изабель, что, слава Богу, они успели улететь почти последним самолетом, увозя из ада троих детей, среди них Шарля, младшего.

Поль был ученым с мировым именем. Много лет он проработал в Сорбонне на профессорской должности. Уже покинув Париж, Поль занялся анализом причин падения христианства в европейских странах. Марго сама поинтересовалась, может ли она быть чем-нибудь полезна Полю... Ей почему-то казалось, что она рассказывала брату об этом. А впрочем, это было так давно...

После обеда Кристиан хотел уехать домой, но Марго уговорила его остаться.

– Ну что ты будешь делать дома один? Давай будем вместе ждать звонка от Изабель. Так легче обоим.

Шарль занимался детьми, а Марго и Кристиан продолжили беседу, начатую в кабинете.

– Как я понял, вы сейчас почти не занимаетесь искусствоведением? – спросил Кристиан у сестры.

– Шарль пишет статьи, посвященные импрессионизму в живописи. Он сейчас один из самых уважаемых специалистов по Ренуару. А я действительно поменяла профессию. Я исследую влияние предсказаний на ход истории.

Кристиан был ошарашен.

– Как ты пришла к этому? – спросил он сестру.

– Работая над материалами для Поля, я натолкнулась на полное собрание пророчеств Нострадамуса. Хочешь, я покажу тебе свои записи?

– Только не сейчас. Ты не обижайся, но я настолько обескуражен услышанным, что вряд ли смогу сосредоточиться. Обещаю в ближайшие выходные прочитать все, что ты написала.

Раздался звонок, которого они так ждали. На экране появилась Изабель. Она попросила Кристиана и Марго приехать к ней.

– Ты была права, – сказала она Марго. – Он действительно за мной наблюдал.

Кристиан и Марго поехали к бабушке немедленно. Шарль был огорчен, что не сможет присоединиться к ним, но кто-то должен был остаться с детьми.

Изабель с нетерпением ждала внуков. Она торопливо пересказала им все, что услышала от посланника Леона.

Леон до последнего времени занимался медицинской

практикой. Обычный детский врач с большим стажем. Работал в больнице. После смерти дочери и зятя, которые вышли купить продукты и не вернулись, он стал подумывать об отъезде из страны вместе с внучкой. Но это было совсем не просто. Каждое движение человека с отличительным знаком было на виду. За отъезд надо было выплатить огромный налог.

– Значит, я права, – немусульманское население обязано ходить там с отличительными знаками, – пробормотала Марго.

– Если бы только ходить! На домах, где живут люди другого вероисповедания, тоже ставится определенный знак. Так вот, как-то поздно вечером богатый мусульманин привез к Леону своего сына. У ребенка была высокая температура, срочно нужна была врачебная помощь. Там неожиданный гость на беду и увидел внучку Леона, на которой решил жениться или забрать ее себе.

– Но он же пришел с ребенком, следовательно, у него уже была жена? – удивился Кристиан.

– К тому времени у него было шесть жен. Это не имеет никакого значения... С тех пор жизнь Леона превратилась в настоящий ад. Он прячет внучку у знакомых, боясь неожиданных гостей. Ему постоянно угрожают. Он умоляет вывезти оттуда внучку.

– Он передал, через кого это можно осуществить? – спросила Марго.

– Да. У меня есть имя человека и телефон. Но звонить

ему можно только из той страны, где он проживает. Вывоз обойдется примерно в... – Изабель назвала сумму. Она была достаточно весомой, но реальной.

– Его зовут Жак. Тебе придется полететь и договориться с ним обо всем.

Кристиан взял лист, на котором были записаны данные.

– Жак Леви, – прочитал он. – Тель-Авив. Придется лететь в Израиль?

– Да. У тебя есть там кто-то? Если я правильно помню, с тобой учился парень из Израиля.

– Мы не общались после окончания академии, но я постараюсь его найти.

– Если не произойдет никаких неожиданностей, надеюсь, к Рождеству Ани будет уже здесь.

– Ани – это внучка Леона? – уточнила Марго.

– Да.

– А что будет с Леоном?

– Он передал, что у него самого есть возможность покинуть страну. Ему кто-то обещал помочь.

– Когда я должен вылететь в Израиль? – спросил Кристиан.

– Чем раньше, тем лучше.

– Хочешь, я полечу вместе с тобой? – предложила ему Марго.

– Нет. Я справлюсь сам.

Марго обиженно взглянула на него. Кристиан притянул к

себе сестру и поцеловал ее в лоб.

– Я не хотел тебя обидеть.

Они разъехались по домам.

Кристиан без труда нашел телефон Илана, с которым они вместе проучились пять лет. За время учебы у них сложились ровные отношения, не близкие, но теплые. Илан всегда приглашал Кристиана посетить Израиль и заодно посмотреть его виноградники на Голанах.

Кристиан решил лечь пораньше, а на рассвете позвонить Илану. «Там, в Израиле, это должен быть вечер», – подумал он, подсчитав разницу во времени. Уже лежа в постели, Кристиан попытался составить для себя план действий. Кроме разговора с Иланом на завтрашнее утро еще планировалось заказать билет и, главное, решить, на кого оставить винодельню на эти несколько дней.

В общем-то, он понимал, что сейчас не самое подходящее время для отъезда, однако, судя по всему, медлить было нельзя. Хотя в душе он по-прежнему считал, что Шарль и Марго немножко сгущают краски и все это окажется гораздо проще...

Проснувшись в половине пятого, Кристиан набрал телефон Илана. На экране высветилась молодая женщина.

– Он будет дома только через пару часов. А что передать?

– Передайте, что звонил Кристиан. Мы учились вместе в академии. Я, с вашего позволения, перезвоню ему через три-

четыре часа.

– По крайней мере, ясно, что Илан сейчас в Израиле, – подумал Кристиан. Затем он посмотрел в Интернете расписание. На сверхзвуковом самолете полет занимал около пяти часов. Значит, если он вылетит утром, то практически выиграет день. Можно рассчитывать на три-четыре дня. Кристиан понимал, что технолог сможет заменить его, но все равно был спокоен. Если бы не бабушка, он бы отложил поездку на две-три недели.

Кристиан заказал билеты, договорившись, что послезавтра заберет их прямо в аэропорту. Полет до аэропорта на его спортивном самолете займет около часа. Так что послезавтра подъем будет в три тридцать. И впереди у него два дня. Кристиан вставил в память ручного видеофона номер Илана и поехал на работу.

Дел было невпроворот. Урожай в этом году выдался отменный, если тщательно проследить за процессом изготовления вина, то хотя бы два вида можно будет отправить на конкурсы. Кристиан вспомнил, как первый раз получил медаль за Каберне 88 года. Медаль была бронзовая, но она позволила Кристиану заявить о себе. Правда, тогда он еще работал с дедом. Он получал потом и более высокие награды, но эта медаль была самой дорогой для него.

Обойдя цехи, он прошел к себе в кабинет. Попросил секретаршу отменить все встречи и переговоры на ближайшую неделю и предупредил, что уезжает на несколько дней и что

со всеми текущими вопросами нужно обращаться к заместителю. Мишель уже четыре года работает на этой должности и вполне может справиться со всеми административными обязанностями. А профессиональные проблемы он может решить с помощью технолога. Кристиан еще раз набрал номер телефона Илана. На этот раз он застал своего однокурсника дома. Тот радушно пригласил навестить его. Кристиан записал адрес.

– Ты больше не занимаешься виноделием? – спросил Илан.

– Занимаюсь. Я привезу тебе свое вино. А почему ты спросил?

– Просто приезжаешь в то время, когда самая напряженная работа. Вот я и подумал... Но, несмотря на обилие работы, буду очень рад тебя видеть.

Затем Кристиан позвонил Изабель, чтобы сообщить, что у него уже заказаны билеты и послезавтра днем он, с Божьей помощью, будет в Тель-Авиве.

– Вот и хорошо, – сказала Изабель. – Я очень надеюсь, что все окажется гораздо проще, чем мы думаем. Мне почему-то кажется, что Марго вчера все усложнила.

– Слава Богу, она не слышала рассказа Шарля, – подумал Кристиан, а вслух произнес:

– Чем раньше мы вывезем Ани, тем лучше.

– Ты заглянешь ко мне до отъезда?

– Постараюсь. В любом случае я не прощаюсь.

Весь день Кристиан был занят делами, связанными с производством. За это время Марго звонила ему несколько раз. Она еще раз предложила себя в попутчицы, потом настаивала на том, что отвезет Кристиана в аэропорт, потом просила зайти на ужин. В конце концов, Кристиан понял, что легче поужинать с Марго, чем объяснять ей, почему он не может к ней приехать.

– Я подъеду к тебе не раньше восьми вечера, – пообещал он сестре после ее очередного звонка.

К вечеру, устав от напряженного дня, Кристиан был вынужден выполнить обещание. Он зашел в дом, когда племянники уже спали.

– Почему ты так рано их укладываешь?

– Они устают за день и сами просятся спать. Иногда в восемь, иногда в половине девятого.

За ужином обсуждался предстоящий полет Кристиана.

– Как я понял, твоя задача договориться с Жаком о сумме и о сроке? – спросил Шарль.

– Да. Я должен получить его согласие на вывоз Ани. Не думаю, что с этим возникнут проблемы.

– Завидую тебе, – сказала Марго. – Увидишь Иерусалим...

– Так вот почему ты так хотела поехать со мной! Ты хочешь увидеть Вечный город? – Кристиан улыбнулся.

– Да. Я хочу прикоснуться к истории. Кстати, я приготовила тебе свою работу по Нострадамусу, возьми ее в полет. Она поможет тебе скоротать время.

Вернувшись домой, Кристиан сразу пошел спать. Он даже не проверил электронную почту. Оставался один день до его отлета. Как хотелось Кристиану, чтобы все было уже позади, чтобы жизнь вернулась в нормальный привычный ритм. Он любил порядок.

– Завтра надо будет обязательно заскочить к Изабель, – подумал он, засыпая.

День перед отлетом пролетел очень быстро. В общем-то, он успел все, что хотел. Даже с бабушкой попрощался не наспех, а провел у нее пару часов. Кристиан заметил: что-то изменилось в самой Изабель. Неожиданно для самого себя он спросил у бабушки об их отношении с Леоном. Изабель ответила не сразу.

– Наверное, это была моя первая любовь, – грустно сказала она. – Может быть, тогда я еще не осознавала этого. Но в душе навсегда осталось какое-то щемящее чувство.

– Вы наверняка еще увидите.

– Нет. Моя интуиция вряд ли обманывает меня. Мы не встретимся больше в этой жизни. Дай Бог, чтобы удалось спасти его внучку.

– Я уверен, что к Рождеству она будет уже здесь. Кстати, где ты собираешься ее поселить?

– На первое время у себя. А там видно будет. Я уже на пути к встрече с Господом, поэтому мне не хочется оставлять долги на Земле.

– У тебя еще много лет жизни впереди. Ты не можешь уйти, пока я не женюсь и пока ты не увидишь моих детей.

– Ты, оказывается, не женишься, чтобы продлить мне жизнь, – засмеялась Изабель. – Но я должна тебя огорчить: на этом свете, как говорил Паскаль, "последний акт кровав, как бы ни была весела вся остальная пьеса. Потом бросают горсть земли на голову – и дело с концом".

– Но чем позже это произойдет, тем лучше.

Кристиан поцеловал бабушку на прощанье.

Он вернулся домой, собрал вещи. Самое необходимое. В конце концов, он летел только на четыре дня. Тщательно упаковал вино для Илана. Выбрал самое лучшее, достойное медалями. Очень хотелось похвастаться достигнутыми успехами.

Кристиан не любил длинных полетов. Он никогда не умел себя занять в этом закрытом пространстве, и любой полет всегда казался ему бесконечным. Правда, Марго обещала ему, что за чтением ее материала он не заметит, как пролетит время. Хотелось бы в это верить.

Подремав несколько часов, Кристиан полетел в аэропорт. Билеты ждали его в кассе, самолет вылетал вовремя. Он обрадовался, что началу путешествия сопутствовала удача. Расположившись в кресле самолета, он достал рукопись сестры. Какое-то смутное чувство тревоги охватило его. Безусловно, имя Нострадамуса было ему знакомо. Первые страницы, где описывалась жизнь предсказателя, Кристиан про-

листал. Он дошел до первого используемого сестрой катрена:

Из-за противоречий и неосмотрительности французов
Откроется дорога для Магомета.

Кровь пропитает землю и прольется в море Съенское.
Марсельский порт сокрыт за парусами судов.

Кристиан задумался. Сегодня, постфактум, это предсказание казалось угрожающим. Наверное, для современников Нострадамуса оно звучало абстрактно. Точно так же, как и остальные, где он предупреждал о хитрости потомков Магомета и недалёковидности французов. На полях стояло замечание Шарля (Кристиан хорошо знал руку друга): "Вместо недалёковидности надо читать: "глупость французов". Пробежав глазами остальные предсказания, он задержался на катренах, описывающих разрушение Триумфальной арки. Кристиан задумался.

Эти предсказания он прочитал в первый раз, зато хорошо помнил картины разрушения, которые транслировали по телевизору. Какой же это был год? Скорее всего, 89-й. Ему тогда было четырнадцать лет. Он навсегда запомнил каменные лица бабушки и дедушки. Это было начало хаоса, и прошло только четыре года, как Франция перестала существовать. В 86-м она была объявлена мусульманским государством. В 86-м ... Сейчас 2105-й. Он постарался восстановить в памяти хронику разрушения. В 89-м – Триумфальная арка. В

91-м – Нотр-Дам де Пари. Потом одна за другой все церкви страны... И каждый раз трансляции по телевидению. Он попытался вспомнить атмосферу, царящую в то время в городе... и не мог. Все стерлось из памяти. В ней остались какие-то обрывки событий...

Он не заметил, как протекло время полета. Самолет приземлился в тель-авивском аэропорту.

Заполнив все нужные анкеты, он встал в очередь для иностранцев. Такой проверки документов ему не приходилось видеть никогда. С каждым из приезжих беседовал офицер пограничной службы. Когда подошла его очередь, он зашел в кабинет, отведенный для беседы, где увидел девушку в форме. Она с дежурной улыбкой предложила ему сесть напротив. Кристиан дал ей свой паспорт и заполненные бланки. Девушка углубилась в чтение.

– Вы хотите посетить Израиль с частным визитом? – спросила она, оторвавшись от бумаг.

– Да.

– У вас есть знакомые в нашей стране?

– Боже, как хорошо, что я созвонился с Иланом, – подумал

Кристиан и ответил:

– Мой однокурсник живет на Голанах, он, как и я, занимается виноделием.

В то время как девушка разглядывала документы, он рассматривал ее. Девушку, наверное, можно было бы назвать красавицей, если бы не холодный пронизывающий взгляд, от

которого становилось неудобно. "Им можно заменить рентген", – Кристиан поежился.

– На какое время вы задержитесь в Израиле?

– На четыре-пять дней.

– Желаю вам хорошо провести время, – сказала она и поставила печать в паспорт.

Кристиан поблагодарил ее и пошел к выходу. Через полчаса он уже находился в центре города. Фантастическая картина открылась ему, когда он вышел на балкон своего номера. Море, стеклянные башни на набережной и закат. Блики в зеркальном отражении. В какое-то мгновение появилось ощущение нереальности происходящего. Впрочем, он понимал, что у него в запасе слишком мало времени для лирики. Часы показывали 9 часов вечера. Немного поздновато для первого звонка, но Кристиан решил не откладывать дело в дальний ящик.

Жак ответил сразу. Извинившись за поздний звонок, Кристиан представился.

– Запишите мой адрес и приезжайте завтра ко мне. Часов в 10 вас устроит?

– Да, конечно.

"Так что сегодня у меня свободный вечер". Он решил прогуляться по городу, а заодно и поужинать в каком-нибудь ресторане. Он вышел из гостиницы с опаской. Еще было живо воспоминание о почти военной обстановке в аэропорту. Город же оставлял другое впечатление. Здесь царила атмосфера

ра раскованности и покоя. Этакое курортное ощущение... Кристиан разглядывал молодежь, гуляющую поздно вечером по приморскому бульвару. Если бы он не знал, что большую часть населения этой страны составляют евреи, то подумал бы, что здесь собрались люди со всего мира. Он встречал прохожих с европейской и восточной, индусской и африканской внешностью. Он мог точно объяснить, как выглядит типичный француз. Но если бы сегодня кто-нибудь спросил Кристиана, как выглядит типичный еврей, он бы не смог ответить на этот вопрос. Настолько они все были разные, ни в чем не похожие друг на друга. Он зашел в небольшое кафе, расположенное на берегу моря. Там царил полумрак, создававший атмосферу расслабленности и покоя. Официантка провела его к столику, на котором стояла вазочка с розой и мерцающей свечкой. Столик был накрыт на двоих. Она окинула Кристиана внимательным взглядом и спросила на английском:

– Вы один?

– Да.

Девушка убрала второй прибор и положила перед ним меню, на которое он едва взглянул.

Кристиан смотрел через окно на море, в котором отражались огни небоскребов. Тихая музыка, звучащая в ресторанчике, действовала успокаивающе.

– Что бы вы посоветовали мне заказать? – спросил он у подошедшей официантки.

– А что вы предпочитаете, мясо или рыбу? – ответила девушка вопросом на вопрос.

– Я люблю и мясо, и рыбу, и овощи. Главное, чтобы было вкусно. Хотелось бы, чтобы это было что-нибудь из местной кухни.

– Возьмите жаренное на огне мясо и салаты – хумус, баклажаны с тхиной, овощной салат и маслины с лимоном...

– Окей.

Не прошло и пяти минут, как на столе появились небольшие тарелочки с салатами и питы. Кристиан попросил официантку объяснить, из чего состояли некоторые закуски. Он был почти незнаком с восточной кухней. Когда через некоторое время ему было подано мясо, он заказал бокал каберне. Кристиан не назвал, какое именно, так как оказалось, что в наличии есть только израильские вина, с которыми он почти не был знаком. Он ел медленно. Хорошая еда всегда доставляла ему удовольствие. Правда, тут он был консерватор и поэтому с большой осторожностью относился к незнакомой ему пище. Однако салаты, мясо и вино ему понравились. Вместо десерта он заказал еще бокал вина и сыр. Но, к его удивлению, в ресторане был только белый сыр. Официантка предложила ему вместо этого творожный торт. Подумав секунду, Кристиан согласился, только попросил заменить каберне мускатом.

Он смотрел на море, в котором отражались огни, и ни о чем не думал. Он давно уже не ощущал такого покоя в ду-

ше. В какой-то момент он даже забыл, зачем он прилетел сюда. Несмотря на поздний час, спать не хотелось, видимо, сказывалась разница во времени. Ему вдруг показалось, что он находится в ресторане целую вечность. Он рассчитался и вышел на набережную. Для такого часа там было многолюдно. Кристиан побродил среди пар, окунувшись в атмосферу праздного безделья. "Завтра пятница, обычный рабочий день, а люди не спешат по домам, чтобы выспаться", – не переставал он удивляться. Сам он вернулся в гостиницу далеко за полночь. Только в номере, уже находясь в кровати, Кристиан почувствовал, как он устал от бесконечно длинного дня. Но это была приятная усталость, усталость, которую испытываешь на отдыхе.

Он уснул почти сразу. Ему снилось море, море, за которым он наблюдал целый вечер. И снова около моря появилась женщина. Но теперь она повела его назад, к тем развалинам, из которых он когда-то не смог найти выхода. Он испугался, когда девушка на мгновение исчезла, оставив его одного среди руин. Но страх длился лишь одно мгновение, женщина вдруг возникла вновь и поманила его за собой. Она вошла в один из полуразрушенных домов и открыла там потайную дверь. Кристиан увидел тоннель.

Он следовал за женщиной, боясь потерять ее из виду. Ему казалось, что они шли целую вечность. Она вывела его к морю. Кристиан почувствовал, что он спасен. И вновь незнакомка растаяла в воздухе. Единственное, что запомнилось

ему, – это взгляд ее серых глаз.

Кристиан проснулся поздно. Часы показывали почти восемь. Он принял душ и спустился в ресторан, ожидая обычный гостиничный завтрак – кофе, круассоны, овсянка. Однако то, что он увидел, поразило его воображение. "Неужели они столько едят с утра?" – подумал он, увидев на стойках огромное количество сыров и салатов, соленую рыбу, всевозможные виды выпечки и т. д.

Завтрак затянулся. Он не сумел попробовать все, но ему понравилось. Когда в конце трапезы он взял третью чашку кофе и булочку, Кристиан понял, что хочет есть уже только глазами.

– Это безобразие, так нельзя наедаться, – сказал Кристиан самому себе, выходя из зала. Он назвал портье адрес Жака и попросил заказать такси.

– Я могу вызвать вам такси, однако эта улица находится рядом. Пешая прогулка займет не более десяти минут, чтобы дойти до указанного адреса.

Он подробно объяснил Кристиану предстоящий маршрут. Ровно в десять Кристиан позвонил в интерком квартиры, которую назвал Жак. Около кнопки стояли фамилии жильцов, но Кристиан не смог их прочесть, так как надписи были сделаны на незнакомом языке.

– Я открываю. Поднимайтесь на восьмой этаж, – услышал он обращение на французском языке. Человек среднего ро-

ста, восточной внешности встретил его на восьмом этаже.

– Яаков, – представился он. – Или Жак, как вам будет удобнее.

Он провел Кристиана в кабинет.

– Итак, я вас слушаю.

Кристиан кратко изложил суть проблемы.

– Мне рекомендовали обратиться к вам за помощью.

Жак сидел напротив. Кристиану вдруг показалось, что взгляд Жака проникает внутрь, улавливая не только каждое слово, но и каждую мысль. Он поежился. Кристиан вдруг вспомнил девушку из паспортного контроля, у которой был точно такой же взгляд.

– Мне нужны точные имена и фамилии Леона и его внучки, а также все, что вы знаете о них. Прежде чем дать вам ответ, я обязан проверить кое-что. К сожалению, я не всеислен.

– Сколько дней займет проверка?

– Думаю, что не больше недели. На какой срок вы задержитесь в Израиле?

– Собирался на два- три дня. Но, видимо, придется пробыть здесь больше.

– Молодой человек, есть вещи, в которых не стоит спешить. Поверьте моему опыту.

Кристиан улыбнулся обращению "молодой человек". Он попытался определить, сколько Жаку лет, и не смог. Что-то между сорока и пятьюдесятью.

– Итак, я еще раз хочу уточнить полученные от вас данные.

Кристиан вновь начал пересказывать все известные ему подробности. В это время раздался звонок и они услышали два женских голоса.

Жак извинился и вышел из комнаты. Сквозь полуоткрытую дверь Кристиан увидел молодую девушку в военной форме, к которой кинулся Жак. Девушка уже находилась в объятиях женщины, скорее всего, жены Жака.

– Видимо, его дочь, – подумал Кристиан. Ему не удалось разглядеть девушку. Он только заметил, что она одного роста с отцом. Жак, вернувшись в кабинет, еще раз извинился перед Кристианом.

– Две недели не видел дочь, – сказал он, как бы оправдываясь. – Итак, на чем мы с вами остановились?

Кристиан еще раз повторил адрес Леона.

– Сегодня пятница. Скорее всего, ко вторнику-среде я дам вам ответ. Кстати, я забыл спросить, у вас есть знакомые в нашей стране?

– Да. Мой однокурсник живет на Голанах.

В это время раздался еще один звонок в дверь. "Интересно, как он работает. Здесь нет ни минуты покоя. Какая-то постоянная суета". За дверью послышались голоса, шум, смех. Жак сидел задумавшись. Казалось, что он перебирает в уме данные, полученные от Кристиана.

– Я свяжусь с вами, как только у меня будет ответ, – нако-

нец произнес Жак. Он встал, давая понять гостю, что разговор закончен. Но только Кристиан хотел распрощаться, как в дверь кабинета постучали. Жак открыл дверь. На пороге стояла женщина средних лет. Она что-то сказала Жаку на непонятном Кристиану языке. Жак замялся на мгновение, а потом обратился к Кристиану:

– Моя жена приглашает к завтраку.

– Спасибо, я уже позавтракал.

– Но вы же не откажетесь от чашки кофе, – произнесла женщина на французском языке, правда, с очень сильным и совсем незнакомым Кристиану акцентом.

Она провела Кристиана к столу в гостиной. Жак последовал за ними. За столом сидели две девушки.

– Это наша дочь Лиора и ее подруга Заавит. Это наш гость... – женщина замялась.

– Кристиан, – назвал он свое имя.

Девушки оглядели его с любопытством, стараясь понять, кто он.

– Меня зовут Веред, – представилась жена Жака. Она подала Кристиану кофе и предложила самому выбрать печенье.

Девушки, которые сидели напротив, были абсолютно не похожи друг на друга. Скорее всего, черненькая – дочь Жака, а беленькая – ее подруга.

– Вы приехали сюда по делам или решили отдохнуть здесь и посмотреть святые места? – спросила Кристиана светлая девушка.

Она говорила на безукоризненном французском языке, поразив этим Кристиана. Видимо, это было написано на его лице. Девушка засмеялась:

– Я дипломированный специалист по французскому языку и литературе.

– Заавит уже два месяца как дипломированный специалист и ищет применения своим знаниям, – добавила черненькая девушка. Они обе рассмеялись.

– Значит, черная – это Лиора, дочь Жака, а светлая – Заавит.

Он отметил, что Лиора говорит по-французски с тем же акцентом, что и ее родители.

– Я приехал посмотреть Израиль, – произнес Кристиан после минутного молчания.

– С чего вы собираетесь начать? – спросила Заавит.

– Не знаю. Я с удовольствием бы выслушал ваш совет.

– Если хотите, мы покажем вам сегодня вечерний Тель-Авив. Можно начать с этого.

– Я буду вам очень признателен.

Кристиан записал на бумаге свой номер телефона и передал его Заавит.

Поблагодарив хозяйку за кофе и сославшись на усталость, Кристиан покинул дом Жака и отправился в гостиницу. Глаза слипались, он безумно хотел спать. Видимо, это было результатом перемены часового пояса. Он прилег, надеясь поспать час-другой. Проснулся от звонка. Увидев на экране За-

авит, он спросил ее, который час.

– Половина шестого, – ответила девушка. – Я вас жду в вестибюле.

– Через десять минут я буду в вашем распоряжении.

Когда Кристиан спустился в лобби, он увидел Заавит, которая рассматривала витрины гостиничного магазина одежды. На девушке было светло-голубое платье из тонкой облегающей материи, подчеркивающей фигуру девушки. Кристиан направился к ней:

– Добрый вечер.

– Добрый вечер, – улыбнувшись, ответила ему Заавит.

Она взяла его под руку как старого знакомого и повела к выходу.

– Куда мы поедем?

– Я хочу провести вас по городу. Мы чуть-чуть погуляем, а потом отправимся в ночной клуб. Я надеюсь, что вы говорите по-английски.

– Да, конечно.

– Просто мы договорились встретиться вечером с друзьями. К сожалению, не все владеют французским, – как бы оправдываясь, объяснила ему Заавит причину вопроса. Она держалась с ним очень просто. Кристиану это было непривычно. Он не знал, о чем говорить, и радовался, что Заавит взяла инициативу в свои руки. Она провела его по городу, объясняя, где они находятся и что он видит.

– Если я делаю ошибки, то исправляйте их, пожалуйста, –

обратилась она к Кристиану.

– У вас безупречный французский. Неужели так можно выучить язык в университете?

– Да.

– У вас много практики?

– Почти нет. Но я стараюсь использовать каждую возможность.

Кристиан засмеялся:

– Похоже, между нами происходит бартерный обмен: меня используют как практическое пособие по французскому языку, а я взамен получаю экскурсию по городу.

– Я могу поехать с вами и по стране. У меня три дня свободных. Что бы вы хотели посмотреть?

– Я должен позвонить однокурснику. Он живет на севере, и завтра я собирался туда подъехать.

– Вот и славно. Я завтра вас туда отвезу, а взамен вы слушаете мои переводы стихов на французский и оцените их.

– Вы владеете тремя языками?

– Я говорю на пяти: иврит, французский, английский, арабский и русский.

– Многовато для одного человека.

Заавит припарковала машину около бульвара и предложила Кристиану пройтись. Погуляв около получаса, он почувствовал, что голоден и предложил Заавит зайти в какой-нибудь ресторан. Девушка согласилась и стала выяснять, что

бы ему хотелось поесть. Кристиан замялся.

– Хотите, я отвезу вас в хороший французский ресторан?

Они вернулись к машине и уже через двадцать минут входили в ресторан.

Кристиан обратил внимание, что заведение действительно сохраняло французскую атмосферу. Официант, встретивший их около входа, провел к столику для двоих и положил около каждого меню.

– Вы знакомы с кухней этого ресторана? – спросил Кристиан у Заавит.

– Да. Если вы любите мясо, я бы порекомендовала вам взять жигу из баранины.

– А что заказать вам?

– Вообще-то я не очень голодна, – Заавит поймала настойчиво-вопросительный взгляд Кристиана.

– А все-таки?

– Закажите для меня салат

Кристиан подозвал официанта. Он поинтересовался, какие есть сыры и вина. Выбор оказался обширным. Это приятно удивило Кристиана, отметившего для себя, что меню ресторана достойно самых лучших похвал.

Качеством заказанного вина он остался доволен.

В ресторане царил полумрак. Тусклое освещение дополняли свечи, стоявшие на каждом столике. Заавит рассказывала Кристиану историю становления Тель-Авива, а Кристиан, слушая, разглядывал девушку. Узкое лицо, обрамленное

светлыми кудрями, миндалевидные глаза очень необычного цвета – что-то между коричневым и зеленым, тонкий с небольшой горбинкой нос. Она не была красива, но, безусловно, милοвидна.

– Что означает ваше имя? – спросил он вдруг совсем невпопад.

– Золотце, – нисколько не удивившись, ответила она и продолжила свой рассказ.

Кристиан подумал, что имя удивительно гармонирует с обликом девушки. Что-то светлое исходило от нее. Кристиан потерял счет времени. Сколько они просидели в ресторане до того, как официант подал заказ? Кристиан так и не смог понять – то ли он был очень голоден, то ли еда была необыкновенно вкусной. А груши в вине, поданные на десерт, были приготовлены мастерски. Шеф действительно заслуживал похвалы. Заавит посмотрела на часы:

– Нам пора. В двенадцать мы встречаемся с друзьями.

Кристиан знаком попросил у официанта счет. Он заметил, что Заавит полезла в сумку.

– Видимо, за кошельком, – подумал Кристиан, а вслух произнес:

– Сегодня вы – моя гостья, так что я оплачиваю счет.

Он видел, как Заавит замерла в неуверенности, и решил задать вопрос о планах на завтра.

– Сегодня мы будем в пабе часов до трех. А завтра после одиннадцати часов я в вашем распоряжении.

– За сколько времени можно доехать до..., – Кристиан назвал место, где живет Илан.

– Я думаю, это займет около трех часов. Но мы можем проехать около Кинерета и чуть-чуть погулять там. Тогда путешествие чуть затянется. Договоритесь с вашим другом, что мы подъедем к пяти, чтобы у нас был запас времени.

В пабе их должна была ждать компания из десяти-двенадцати человек. Обычно Кристиан чувствовал себя неловко в больших компаниях, в которых он ни с кем не был знаком.

– Наверное, было бы лучше, если бы вы отвезли меня в гостиницу, а в паб поехали одна, – обратился Кристиан к Заавит, пытаясь отклонить ее предложение.

– Некрасиво оставлять девушку одну в середине вечера, – засмеялась Заавит, и вопрос о его походе в паб был решен.

– Вы любите танцевать?

– Я даже не помню, когда последний раз танцевал. Скорее всего, во времена студенчества. Но это было так давно.

– Хотите, чтобы я пожалела вашу старость, – пошутила Заавит.

– Но я действительно намного старше вас.

– Не думаю. Вам ведь около тридцати?

– Ровно тридцать один.

– Ну а мне двадцать шесть. Пять лет – это не разница в возрасте.

Кристиан еще раз оглядел девушку. Кто бы мог подумать, что ей двадцать шесть. Она выглядела от силы на двадцать

два-двадцать три года. Столько ему было, когда он закончил академию.

Как бы услышав его мысли, Заавит уточнила, что в двадцать она отслужила в армии и только после этого пошла в университет.

– Давайте договоримся так, – продолжила она. – Если вы почувствуете себя неуютно в пабе, я отвезу вас в гостиницу. Так что постарайтесь расслабиться. В конце концов, никто не собирается удерживать вас там в качестве заложника.

Подъехали к пабу. Здание было освещено, у входа стоял охранник. Заавит сняла сумочку и передала ему, а сама прошла через какое-то устройство. Кристиан последовал ее примеру.

– Что это? – спросил он у Заавит.

– Проверка на безопасность. Мы привыкли к этому с детства. Вы прошли через аналогичное устройство при входе в ресторан.

– Видимо, разговаривая с вами, я не обратил на это внимания.

Они вошли в полумрак зала. Заавит провела его к столику, стоявшему в другом конце зала.

– Познакомьтесь, это Кристиан. Это мои друзья, – произнесла она на английском.

После нескольких секунд знакомства продолжилась беседа. Кристиан успокоился: никто не приставал к нему с расспросами, никто не уделял ему чрезмерного внимания. Сре-

ди девушек одна показалась ему знакомой. Он вспомнил, что видел ее сегодня утром. "Это же дочь Жака".

Правда, сейчас она выглядела совсем по-другому. Черные, как смоль, волосы обрамляли смуглое лицо с абсолютно правильными чертами. А светлые глаза с длинными ресницами придавали ей особую прелесть. Она слегка, одними губами, улыбнулась Кристиану и тут же ушла танцевать с парнем, с которым сидела. Она не сделала даже легкой попытки поговорить с ним о чем-либо, всем своим видом показывая, что они почти не знакомы. Заавит, сидевшая рядом с Кристианом, тихо шепталась о чем-то со своим соседом на непонятном Кристиану языке. Посидев для приличия минут сорок, Кристиан попросил Заавит подбросить его в гостиницу. Он сослался на усталость. Заавит не стала его отговаривать. Дорога до гостиницы заняла не больше десяти минут.

– Поскольку мы поедem на север, возьмите завтра с собой свитер. Там вечерами прохладно, – посоветовала девушка.

Заходя в гостиницу. Кристиан обратил внимание, что и здесь в дверь вмонтировано охранное устройство, на которое он вчера просто не обратил внимания.

– Значит, вся эта атмосфера праздности и раскрепощенности несколько обманчива, – подумал Кристиан.

Уже засыпая, он отметил, что, с одной стороны, день был бесконечно длинный, а с другой – промчался мгновенно.

– Хорошо, что взял открытый билет. В лучшем случае я, видимо, улечу в среду или в четверг, – это была его послед-

няя мысль перед сном.

Кристиан проснулся рано утром. Он решил прогуляться до завтрака. Город еще спал, на улицах почти не было людей. Бросилось в глаза, что даже магазины были закрыты. В его городе такая тишина по утрам была только по воскресеньям. А сегодня была суббота. Впрочем, кажется, у евреев выходной день не воскресенье, а именно суббота...

По узкой улочке Кристиан вышел к морю. Он увидел несколько купающихся. Утро было теплое. Здесь вообще гораздо теплее, чем в городе, откуда он прилетел. Царило лето, осень даже не подавала признаков приближения. Он подошел к воде, снял обувь и прошелся по кромке берега. Вода была даже теплее, чем воздух. Кристиан побрел вдоль берега, потом тем же путем вернулся обратно и пошел в гостиницу. До встречи с Заавит оставалось около двух часов. Кристиан спустился в ресторан – завтрак входил в стоимость проживания. В отличие от предыдущего дня он не стал пробовать все, а ограничился небольшим количеством овощей, сыра и кофе. Затем он вернулся в номер и стал ждать Заавит. Когда часы приблизились к одиннадцати, он набрал номер Илана.

– Я еще вчера ждал твоего звонка, – услышал он с экрана вместо приветствия.

– Я приеду сегодня часам к шести.

– Почему так поздно? Приезжай пораньше, к обеду.

– Вряд ли получится раньше, мне составили программу поездки с заездом на Кинерет.

– Хорошо, тогда мы будем ждать тебя к ужину. Я надеюсь, ты останешься у нас на пару дней.

– Посмотрим.

Они попрощались. Кристиан только успел отключиться, как видеофон вновь засветился, на экране появилась Заавит.

Она была немногословна:

– Я жду вас внизу, в машине.

На улице стояла жара, и было совсем непонятно, зачем нужен свитер, который он, по совету Заавит, бросил в сумку.

– С чего начнем путешествие? – спросил он девушку.

– Мы едем на север. Первую остановку мы сделаем в городке, который называется Зихрон Яков. Пройдемся там по саду, построенному на деньги барона Ротшильда. Это одно из красивейших мест в Израиле. Кстати, в Зихроне находится один из самых больших в Израиле винных погребов.

– Можно его посетить?

– Он открыт для посетителей, но я не уверена, что он работает по субботам. Дорога в Зихрон из Тель-Авива занимает меньше часа, так что если сегодня не получится попасть туда, то можно будет съездить в любой день.

– Вы прекрасно говорите по-французски. Трудно поверить, что для вас это неродной язык.

Заавит рассмеялась.

– Когда я была во Французской Канаде со студенческой

делегацией, меня даже принимали за француженку.

– Вам понравилась Канада?

– Да. Мы пробыли там три месяца – стажировка. Было много всяких смешных историй. Мне даже сделали там предложение выйти замуж. Когда я ответила, что это невозможно, то услышала куплет из Гийома Аполлинера:

О сердце, я познал прекраснейшую боль.

Магнит золотых волос манит меня и губит.

О сердце гордое, я знаю, я – король,

Которого, увы, любовь его не любит.

– Так почему вы все-таки ответили отказом? Почему невозможно выйти замуж в Канаде?

Заавит вновь рассмеялась. Кристиан обратил внимание, что ее смешит каждая мелочь.

– Я некоторым образом замужем.

– Как понять эту фразу – “некоторым образом замужем”? Так нельзя сказать по-французски.

– Так нельзя сказать ни на каком языке. Однако это то, что есть. Кстати, мы уже подъехали к Зихрону.

Кристиан увидел впереди на горе дома. Узкая дорога, которая вела к ним, извивалась, как лента. Когда они поднялись на гору, Заавит остановила машину и предложила Кристиану выйти. Перед ними открылся вид на море. Зелень садов и синева моря дополняли друг друга. Он подумал: “Воистину такая красота может быть создана только самим Богом. Наверное, так выглядит рай”. Море магнитом притяги-

вало глаз. Хотелось стоять и смотреть на него всю жизнь.

Следующую остановку Заавит сделала около парка Ротшильда. Она провела его по узеньким дорожкам мимо ухоженных клумб к Саду роз.

– Здесь собраны почти все разновидности этих цветов.

Запах, который источали розы, одурманивал, а их красота завораживала. Кристиан обратил внимание на большое количество посетителей с детьми.

– Выходные дни у нас предпочитают проводить вместе, всей семьей.

Еще немного побродив по парку, они вернулись к машине.

– Мы сейчас проедем к винному погребу. Если он открыт, то совершим экскурсию.

– А если закрыт?

– Если закрыт, то уточним часы его работы и погуляем по бульвару.

Погреб оказался закрыт. Они пешком прошли в центр городка. Все здесь говорило о праздности отдыха. Этаким туристический центр. Побродив по многолюдной улице и посетив сувенирные магазинчики, Кристиан пригласил Заавит выпить кофе. Они расположились в одном из небольших кафе, столики которых стояли прямо на улице.

– А чем занимаются жители такого города, когда нет туристов? – поинтересовался Кристиан.

– В окрестностях Зихрона расположены виноградники,

многие из жителей занимаются сельским хозяйством и виноделием. А часть населения занимается чеканкой, керамикой, изготовлением сувениров, посуды, мебели под старину.

– Мне вчера показалось, что вы что-то отмечаете? – спросил Кристиан.

– Да. Демобилизацию Лиор.

– А сколько ей лет, почему она так долго в армии?

– Так же, как и мне, двадцать шесть. Мы одноклассницы. Просто она после обязательной службы осталась в армии еще на шесть лет. Лиор была офицером пограничной службы.

– Девушка с железным характером?

– Что-то вроде того.

– Меня всегда удивляло, почему женщины выбирают мужские профессии. Что толкает их на этот путь?

– Обстоятельства, – уклончиво произнесла Заавит и тут же сменила тему.

– Итак, следующая наша остановка – Кинерет, или Галилейское море.

Как только Заавит произнесла "Галилейское море", Кристиан вдруг понял, что через час-два он окажется в том самом месте, где Иисус, согласно Евангелию от Матфея, накормил семью хлебами и рыбами четыре тысячи человек, не считая женщин и детей, и произнес Нагорную проповедь. Его охватило какое-то непонятное волнение. Еще миг – и он прикоснется к чему-то божественному. Может быть, по тому берегу, где он пройдет, ступала нога Иисуса...

В машине он почти не слушал Заавит. Мысли его все время крутились вокруг Галилейского моря. Эти полтора часа показались ему очень долгими, бесконечными. И, наконец, впереди он увидел озеро. Правда, с горы. Заавит объяснила, что спуск займет еще приблизительно полчаса. Он попытался вспомнить точнее главу из Евангелия... Да, конечно, именно здесь имело место исцеление немых, хромых, слепых. Он прикрыл глаза и явственно увидел тысячи людей, бредущих по берегу на встречу с мессией. Он вспомнил, как посмеялся над просьбой Марго взять ее с собой. И еще вспомнил свою фразу: "Хочешь прикоснуться к истории?" Тогда он и не подозревал, насколько здесь переплетено прошлое и настоящее.

Как только они приблизились к Кинерету, Заавит оставила машину. Кристиан, сбросив обувь, босиком поплелся к воде. У кромки берега он встал на колени, зачерпнул ладонями воду и обмыл лицо. Заавит оставалась в машине, не желая мешать ему и терпеливо ожидая его возвращения. Общаясь с Кристианом, Заавит поняла, что ее французский выдержит любой экзамен. Она была довольна собой. За все время, которое они провели вместе, Кристиан исправил ее только два раза. И то это были несущественные ошибки. Так что время, затраченное на учебу, не прошло зря. В ожидании Кристиана Заавит достала карту и стала изучать дорогу к назначенному месту. Весь путь должен был занять не более сорока минут. А там... Скорее всего, ужин затянется и при-

дется возвращаться домой за полночь. Заавит не очень любила водить машину в такое время, боясь заснуть за рулем. "Интересно, сколько нам придется пробыть у его друга", – подумала девушка. Она вышла из машины и присела на придорожный камень. Ей хотелось подойти к воде, но не хотелось нарушать уединение гостя. Наконец Кристиан поднялся с колен и, перекрестившись, возвратился к машине. Заавит сидела возле обочины и терпеливо ждала его. Почему-то он подумал, что девушка в глубине души должна сожалеть, что взяла на себя роль гида. Хотя по Заавит этого не было видно.

Они вернулись к машине и почти всю дорогу до дома Илана ехали молча, если не считать коротких объяснений Заавит, касающихся мест, которые они проезжали. Наконец они приблизились к месту назначения. Кристиан увидел идущего навстречу Илана. Сколько они не виделись – лет шесть, семь?

Илан изменился, чуть раздался вширь. Кристиан обратил внимание на появившуюся у него седину. У Илана изменился и взгляд, и только улыбка осталась прежней. Они обнялись. Кристиан боялся этих первых минут встречи, боялся неизвестно откуда возникающей в такие моменты неловкости. Однако его страхи были напрасны.

Илан повел гостей к столу, накрытому в беседке. На столе стояло множество салатов, а рядом на огне жарилось мясо. Илан представил жену и сестру.

– С остальными вы познакомитесь во время ужина.

И, не дав гостям опомниться, усадил их за стол. Жена Илана, Тали, сразу же стала предлагать салаты, объясняя, из чего они сделаны. Что-то уже было знакомо Кристиану, что-то было внове для него. Приступив к еде, он вдруг обратил внимание на то, что Илан и его сестра еще не сели за стол, а рассматривают бутылки вина, привезенные Кристианом. Тали тоже обратила на это внимание и окликнула мужа и золовку.

– У них разговоры на профессиональные темы всегда на первом месте, – произнесла она, как бы оправдывая мужа.

– А что, ваша золовка тоже винодел? – с удивлением спросил Кристиан. Он всегда очень настороженно относился к женщинам в виноделии, считая это чисто мужской профессией.

– Конечно, в твоём понимании женщина должна заниматься мужем, детьми и домашним хозяйством, – разозлившись на что-то, сказала ему однажды Марго.

– Можно и искусством, – парировал он.

Почему вдруг вспомнилась Марго? Видимо, жена Илана чем-то напомнила ему сестру. Они и улыбались похоже.

– Впрочем, чему я удивляюсь, – подумал Кристиан. – Если у них женщина может быть боевым офицером, то почему бы ей не быть виноделом.

Он бросил взгляд на тихо беседующих о чем-то Заавит и Тали. Ни одной из них, наверное, не придет в голову заняться мужской профессией. Обе они казались воплощением самого понятия слова "женщина". Илан нарушил одиночество

Кристиана, сев рядом. Стали вспоминать студенческие годы, разные смешные истории. Ужин прошел непринужденно – никаких лишних вопросов по поводу приезда в Израиль не было задано. Когда к концу ужина Кристиан заговорил на профессиональные темы, к ним подседа Дорит. Она была чуть старше Илана.

– Когда я учился в Калифорнии, Дорит помогала отцу во всем. Именно в это время наше вино завоевало свою первую золотую медаль. Это было в 86 году. До этого были только серебро и бронза.

– Мы на десерт откроем бутылку муската 86 года, – пообещала Дорит.

– Нам далеко возвращаться, и, наверное, скоро придется выезжать в обратный путь.

– Совсем не обязательно ехать ночью. Ничего не случится, если вы вернетесь завтра днем. Кстати, я хочу показать тебе утром завод.

– Но я не завишу от себя, – Кристиан взглядом указал на Заавит.

– Тали уже договорилась с ней, – сказала Дорит. – Правда, девушку пришлось долго уговаривать.

– Кстати, ты давно с ней знаком? – спросил Илан.

– Ты хочешь спросить, не к ней ли я приехал? – засмеялся Кристиан. – Нет, я приехал не к ней. Я должен был... – он замаялся, – уладить кое-какие финансовые вопросы. С ней я познакомился случайно, она предложила быть моим гидом

в обмен на практику во французском языке. Заавит только окончила университет, и язык – это ее специальность. Больше нас ничего не связывает.

– Из иностранных языков у нас сейчас популярен тот, на котором мы сейчас говорим с тобой, – английский.

– Как и во всем мире. Но кто-то же должен изучать и другие языки.

К десяти часам Дорит, извинившись, что покидает их, забрала своих детей и уехала на машине.

– До завтра, – бросила она на прощанье.

– Сестра живет в десяти минутах езды отсюда, – пояснил Илан.

Они с Кристианом остались в беседке вдвоем. Тами и Заавит, забрав детей, скрылись в доме.

– Тебе понравился наш мускат?

– Понравился – не то слово. Вино великолепно. У него нет приторности, часто сопровождающей десертные вина.

– Дорит действительно хороший винодел. Хотя очень часто к ней относятся предвзято. Илан задумался, потом продолжил:

– Мои родители, ожидая первенца, очень хотели сына. И приготовили ему имя – Дор, "поколение". Мой отец мечтал о поколениях виноделов. Когда они узнали, что будет девочка, то нашли производное от Дор – Дорит. У моей сестры мужской характер, профессиональная хватка и опыт поколений. Завтра ты увидишь ее в работе.

Во дворе становилось прохладно, и Илан предложил гостю пройти в дом. Тали уже уложила детей и о чем-то тихо беседовала с Заавит. В руках у хозяйки дома была керамическая ваза.

– Кристиан, смотрите, – обратилась к нему Заавит. – Это работа Тали. Как и вся посуда, из которой мы едим.

– Моя жена возится с глиной все свободное время.

Кристиан был искренен в своей похвале, но почему-то ему опять вспомнился разговор с Марго и фраза "можно и искусством".

Они расположились в гостиной.

– Кто из вас играет? – спросила Заавит, увидев гитару, лежащую на пианино.

– Я – на фортепьяно, Илан – на гитаре.

– Можно?

– Да, конечно.

Заавит взяла в руки гитару и стала наигрывать мелодии.

– Вы поете? – спросила ее Тали.

– Немножко.

Она не стала ждать, когда ее начнут упрашивать, а сама запела какую-то незнакомую Кристиану песню. У Заавит оказался очень приятный тембр. Сначала она спела несколько песен на английском, потом перешла на иврит, и Тали стала подпевать.

– Хорошо, что мы остались здесь на ночь, – подумал Кристиан. Впрочем, его немного удивила простота общения. Ни-

каких тебе церемоний. Ощущение, что все знакомы друг с другом целую вечность. Если бы он не знал, что Заавит познакомилась со всеми буквально несколько часов назад, то принял бы ее и Тали за близких подруг. Вот и с ним она говорит, как со старым знакомым.

– Сейчас я спою вам старую русскую песню, которую я перевела на французский язык. Ее написал поэт Левитанский. Я хочу, чтобы вы оценили мой перевод, – обратилась Заавит к Кристиану и, наиграв простую мелодию, запела:

Каждый выбирает для себя -
Женщину, религию, дорогу,
Дьяволу служить или пророку -
Каждый выбирает для себя.

Кристиан внимательно слушал слова и был поражен их простотой и правильностью. Все верно, лучше не скажешь. Заавит закончила петь, на мгновение воцарилась тишина.

Первым нарушил молчание Илан:

– Всем спать. Завтра рабочий день, и я с утра возьму тебя на завод. А к обеду мы вернемся. Пойдем, я покажу тебе твою комнату. Тали, проводи, пожалуйста, гостью, – обратился он к жене.

Кристиан поднялся вслед за Иланом на второй этаж.

– Ничего, если я разбужу тебя рано утром?

– Я буду рад посмотреть твои винодельни.

– Это, конечно, не мое дело, но что заставило тебя в сезон работ вдруг сорваться и приехать сюда?

– Это старая семейная история. Я уже тебе говорил, что это финансовые дела моей бабушки, – уклончиво ответил Кристиан. Он помнил, что никто не должен знать о цели его визита. Так было договорено.

Лежа в кровати, Кристиан долго не мог заснуть, вспоминая отдельные эпизоды прошедшего дня. Он был благодарен Заавит за это путешествие к Кинерету. Он вдруг ощутил спокойствие, чувствуя себя вполне комфортно в этом чужом доме, в этой чужой стране...

Его разбудил стук в дверь. В первый момент Кристиан не понял, где он находится, и, только услышав голос Илана, он вспомнил, что они остались здесь ночевать.

– Мы ведь договорились утром пойти на винный завод, – пронеслось у него в голове. Он стал быстро одеваться. Его гостевая комната была со своей душевой. На приведение себя в порядок ушло не более четверти часа. Когда он спустился вниз, то все, кроме Заавит, были в сборе и стол был накрыт для завтрака. Тали занималась детьми.

– У них через 10 минут автобус, – объяснила она Кристиану.

Ему снова вспомнилась Марго.

– Подсаживайся ко мне, – сказал Илан. – Здесь кофе, кукурузные хлопья, творог, булочки...

Кристиан налил себе чашку кофе. После позднего обиль-

ного ужина есть совсем не хотелось.

– Возьмите хотя бы круассон, – стала упрашивать его Тали.

Кристиан выбрал самый маленький.

– Мы вернемся только к обеду, – предупредил его Илан.

– А что будет делать все это время Заавит?

– Я займу ее, – пообещала Тали.

Илан стал торопить Кристиана, сетуя, что Дорит уже ждет их на заводе.

Винодельни оказались гораздо большего размера, чем предполагал Кристиан. И здесь они были разделены на промышленное и эксклюзивное производства. Он стал наблюдать за работой Дорит и должен был, несмотря на свое предубеждение, согласиться, что она – профессионал. Дорит провела его по винному погребу. Кристиану понравились те вина, с которых они сняли пробу.

– Интересно, как ее муж относится к профессии жены, – неожиданно для самого себя подумал Кристиан, а вслух произнес:

– Ваш муж тоже связан с виноделием?

Его ответ повис в тишине.

– Уже нет, – наконец, произнесла Дорит и, извинившись, покинула их. Кристиан удивленно посмотрел ей вслед.

– Я спросил что-то не то? – обратился он к Илану.

– Пойдем в кабинет, скорее всего, Дорит там.

Они пошли к выходу.

– Муж Дорит погиб три года назад во время военных сборов. До этого он работал вместе с нами.

– Что значит "во время военных сборов"?

– У нас все мужчины в возрасте до сорока лет ежегодно проходят месячные военные сборы. Это – закон. Как и обязательная для всех служба в армии. Я ведь был старше всех на нашем курсе, потому что поступил после прохождения воинской службы.

– А мне показалось, что у вас так спокойно.

– Это только внешне так кажется. Мы платим непомерно дорого за это "спокойствие".

Они зашли в кабинет. Дорит действительно находилась там. Спокойная, невозмутимая, она сидела за столом и просматривала какие-то ведомости. Илан завел беседу о конкурсах вина, о новых изготовителях, появившихся на рынке. Постепенно все втянулись в разговор. Когда Кристиан посмотрел на часы, они показывали около полудня.

– Сейчас поедem обедать, – сказал Илан. – Дорит, ты с нами?

– Нет. У меня есть срочная работа.

Она попрощалась с Кристианом.

Вернувшись домой, они не застали там женщин.

– Где они могут быть? – удивленно спросил Кристиан.

– Кажется, я догадываюсь. Пойдем.

Илан вышел из дома, Кристиан пошел за ним. Обойдя дом вокруг, они вошли в небольшое строение, которое оказалось

гончарной мастерской. Заавит сидела около гончарного круга и под руководством Тали пыталась создать кувшин. Она вся была в глине, но при этом была страшно довольна собой. То, что она держала в руках, мало напоминало какое-либо изделие. Босая, в коротких облегающих брюках и длинной пестрой майке, она была похожа на школьницу. Куда делась та мадмуазель, с которой Кристиан сюда приехал?

– Под душ, – скомандовала ей Тали. И тут же обратилась к мужчинам: – А вы – в гостиную. Нечего разносить грязь.

Илан жестом пригласил Кристиана следовать за ним. Они расположились в удобных креслах, в дальнем углу гостиной.

– Как тебе понравились наши винодельни?

– Очень понравились. И Дорит действительно профессионал.

– Это у нее в крови, от отца. Кроме того, она переняла опыт мужа, тоже потомственного винодела.

– Как она, много работая, управляет с детьми?

– Ее дети очень рано повзрослели, – горькая улыбка искажала лицо Илана. Кристиан понял, что тот не хочет продолжать беседу о сестре. Странное чувство возникло у Кристиана: с одной стороны, все здесь общаются с ним, будто знакомы всю жизнь, с другой – в определенных случаях дают понять, что ты чужой. Словно они не хотят делиться своей болью. Вот и Заавит утром в разговоре с ним уклонилась от ответа, что заставило ее подругу выбрать военную специальность. Правда, прозвучал какой-то намек на обстоятельства.

И все... Он бросил взгляд на появившихся в гостиной женщин.

За несколько минут был накрыт стол. Будничная обстановка, скрашенная букетом полевых цветов, стоявших посередине стола. Повседневная чужая жизнь, в которой он оказался случайным гостем. Кристиан понимал: еще два-три дня – все это закончится, он вернется домой в свой устоявшийся быт. И уйдет в прошлое эта поездка...

Обед прошел в разговорах ни о чем.

– Когда ты улетаешь домой? – спросил Илан за десертом.

– Думаю, в среду-четверг.

– Когда приедешь в следующий раз?

– Теперь очередь за вами. Приезжайте ко мне, у нас есть, что посмотреть.

Сразу же после обеда Кристиан и Заавит попрощались с гостеприимными хозяевами. Илан, провожая гостей к машине, вручил Кристиану увесистый пакет.

– Здесь пара бутылок моего вина и несколько изделий, выполненных Тали, чтобы ты иногда вспоминал наш солнечный край.

Заавит также получила подарок – прекрасную чашку для чая и странный предмет, выполненный самой Заавит.

– Сколько времени займет у нас дорога? – спросил Кристиан.

– Часа два с половиной, может, три. Вы куда-то спешите?

– Нет. Мне просто хотелось еще раз проехать мимо Галилейского моря и купить там что-нибудь на память себе, сестре, бабушке.

– Мы в любом случае проедем мимо Кинерета. А что вы бы хотели купить?

– Не знаю. Что понравится.

– Вы довольны поездкой?

– Да, очень. Я давно так не отдыхал. Мне удалось отключиться и ни о чем не думать, просто наслаждаться покоем.

– Какие у вас дальнейшие планы?

– Я пробуду в Тель-Авиве еще несколько дней.

– Завтра у меня несколько деловых встреч, и я освобожусь во второй половине дня, – сказала Заавит. – Вы можете утром сходить в музей и картинную галерею.

– С удовольствием. Только расскажите, где это находится.

– Конечно.

– Вы уже нашли работу?

– Почти. – Заавит засмеялась. – Я – "свободный художник", так что понятие "работа в определенные часы" для меня не очень подходит. Но сейчас я веду переговоры с издательством о заключении контракта на перевод "Мыслей" Блеза Паскаля с французского на иврит.

– Вы знакомы с творчеством Блеза Паскаля? – удивленно спросил Кристиан.

– Да. Я даже сделала несколько пробных страниц перевода. Завтра услышу их оценку... Я очень надеюсь получить

эту работу. Она меня интересует не только из материальных соображений, хотя это тоже важно. Мне любопытна сама личность Блеза Паскаля, его философия... Вы знакомы с ней?

– Да, конечно. Но у нас Паскаль входит в школьную программу.

– По физике? – засмеялась Заавит.

– И по физике тоже, – улыбнулся ей в ответ Кристиан.

Они подъехали к Тверии и узкими улочками спустились к шумной набережной Кинерета.

– Здесь много магазинов, где продают сувениры. Очень большой выбор.

Кристиан с Заавит зашли в один из магазинов, витрина которого приглянулась Кристиану. Судя по товарам, магазин был ориентирован на христианских паломников. После недолгого колебания Кристиан купил сувениры: крестики, баночки с водой Галилейского моря, керамические тарелочки с библейскими мотивами. Когда они выехали из Тверии в сторону Тель-Авива, Кристиану вдруг захотелось вернуться к разговору о Паскале. Что-то неоконченное, казалось, осталось в том, предыдущем, разговоре.

– Так что вас, мадемуазель, интересует в трудах христианского философа Блеза Паскаля? – спросил он у Заавит.

– Эволюция его взглядов и, как результат, запись, найденная зашитой в его одежде уже после смерти ученого. Меня интересуют его мысли о Боге, о религии, его вечная борьба с

иезуитами. Меня интересует абсолютно все касающееся его личности.

– Даже гидравлика?

– Представьте, даже гидравлика. Даже то, что давление на поверхности жидкости передается равномерно внутри жидкости во всех направлениях.

– Я вижу, вы сведущи во всем, что касается этого ученого. Во мне просыпается гордость француза.

В машине на несколько минут воцарилось молчание. А потом совершенно неожиданно для Кристиана прозвучал вопрос:

– А что привело вас в наши края?

– Дела... личного плана, – Кристиан замялся. Он не был готов к этому вопросу и поэтому не знал, что ответить. Заавит поймала его врасплох.

Он задумался. Действительно, зачем он сюда приехал? Может, в поисках приключений? Или потому, что бабушка считает своей обязанностью спасти внучку Леона? А может, потому, что ему надоела скучная сытая жизнь и личная неустроенность при полном внешнем благополучии? В нем уже давно жило ощущение, что жизнь остановилась. С одной стороны, ему было плохо одному, с другой – не хотелось ничего менять. То ли сила привычки, то ли страх перемен останавливали все его начинания. А начинания были. Особенно по инициативе Марго. Она все время пыталась познакомить брата с очередной кандидаткой в жены. Около двух

лет назад, поняв всю бесплодность своих стараний, Марго, наконец, оставила затею женить Кристиана.

– Кристиан, вы меня слышите? – Он почувствовал, как Заавит слегка дотронулась до плеча. – Вы, видимо, о чем-то задумались. Вы поняли, где находится музей?

– Простите, я прослушал.

– Давайте я вам все подробно запишу.

Заавит достала блокнот. Записав адрес и время работы музея, она вырвала из блокнота лист и протянула его Кристиану.

– Я позвоню завтра вечером. Счастливого вам отдыха.

– А вам удачи на завтра.

– Ох, как она мне завтра нужна, – вздохнула девушка. – Только Бог знает, как мне важно получить этот заказ.

Кристиан поднялся в номер. Его вдруг стали одолевать сомнения, нужна ли была вообще эта поездка. Насколько важно для Изабель спасти внучку Леона? И вдруг он понял, что где-то глубоко внутри, в его подсознании, затеплилась надежда спасти девушку, в которую он, в конце концов, влюбится. Этакая банальная история со счастливым концом, сказка, рожденная тоской по любви. Ему вдруг стало жаль самого себя. Чтобы отвлечься от мыслей, он включил телевизор. Он нашел программу новостей только на английском языке, на французском вообще ничего не было. Набрал номер администратора и поинтересовался, можно ли заказать

какой-либо фильм. Получив положительный ответ, он выбрал один из предложенных фильмов. Ему не хотелось никуда выходить, поэтому он решил заказать ужин в номер. Так он и провел вечер, никуда не выходя. Фильм оказался длинным и скучным и почти усыпил его. В полудреме он досмотрел его, выключил телевизор и провалился в сон.

Кристиан проснулся от звонка. На экране высвечивалось лицо Марго.

– Когда ты возвращаешься?

– Ты хотя бы для начала спросила, как у меня дела.

– Хороши у тебя дела, раз домой возвращаться не хочешь.

– Хочу. И, как только получу ответ, сразу вернусь.

– Бабушка очень надеется, что к Рождеству Ани будет уже у нее дома. Она даже решила отремонтировать вторую комнату, в которую не входила годами.

– Куда она денет все "старинные воспоминания", хранящиеся там?

– Скорее всего, они будут переведены в твой погреб. Это называется "наследство, полученное при жизни".

– Я вижу, тебе очень весело.

– Да. Вчера весь вечер я помогала ей укладывать вазочки в ящик. Это процедура! Каждая была обернута сначала мягкой бумагой, потом специальной пленкой. Она почти молилась над каждой безделушкой.

– Хочется мне увидеть, как ты будешь относиться к вещам своей молодости в ее возрасте.

– Наверное, точно так же, как и бабушка... А чем ты занимаешься целыми днями?

– Немножко посмотрел Израиль. Знаешь, я был на Галилейском море и, может быть, даже ходил по камням, по которым ходил Иисус.

– Ты все снял на видеокамеру?

– Да, так что ты тоже сможешь все увидеть.

– Как тебе удалось туда поехать?

– Меня сопровождала молодая мадемуазель. В роли экскурсовода.

Марго чуть приподняла брови и посмотрела на брата с немым вопросом. Кристиан покачал головой.

– Нет. Она просто практикуется в знании французского языка – и все. На большее не надейся.

Закончив разговор с Марго, он еще понежился в кровати и только потом отправился на завтрак. Впереди был длинный день. "Хоть бы скорее позвонил Жак". После разговора с Марго Кристиану так нестерпимо захотелось домой.

Окончив завтрак, он поехал в музей и долго бродил там по залам импрессионизма и кубизма. В основном картины были написаны французскими художниками конца XIX – начала XX веков, времени расцвета французской школы живописи.

Он переходил от Дега к Ренуару, от Ренуара к Моне, наслаждаясь наследием великих художников. Потом наслаждение сменилось болью. Ему вспомнились кадры сожжения картин в Лувре. Это был показательный костер – костер по-

беды варварства над цивилизацией. Кристиан, дойдя до зала с картинами Шагала, присел на скамейку и долго рассматривал летающие персонажи. Изабель всегда твердила, что "Гранд-Опера" была внутри расписана Шагалом. Он видел репродукции. Но одно дело – напечатанное в книге, а другое – подлинник. Впечатляет, ничего не скажешь! Он провел в музее целый день, перекусив в музейном буфете. На выходе Кристиан купил два альбома репродукций картин музея – один себе, другой Шарлю и Марго.

Вернувшись в гостиницу, Кристиан почувствовал усталость. Он решил и этот вечер провести в номере. Поест можно было в гостиничном ресторане или же заказать еду в номер. Впрочем, Кристиану было все равно, лишь бы быстрее прошел этот день и наступил следующий. Может быть, Жак даст завтра точный ответ, когда наконец-то можно будет вывезти Ани. Кристиан прилег на диван и стал рассматривать репродукции в альбоме, купленном сегодня в музее. Он вздрогнул от неожиданности, когда раздался телефонный звонок. На экране засветилось лицо Заавит.

– Как вы провели сегодняшней день? – спросила девушка.

– Последовал вашему совету и получил большое наслаждение от музея. Спасибо. А как ваши дела?

– Отлично. Я подписала контракт на перевод книги. Правда, сроки очень сжатые. Впрочем, я думаю, что успею. Какие у вас планы на завтра?

– Никаких.

– Мы с Лиорой хотим съездить на Мертвое море. Хотите составить нам компанию?

– С удовольствием.

– Тогда будьте готовы к семи часам. Лучше всего выехать рано утром. Мы заберем вас из гостиницы. До завтра. И спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Чтобы скоротать вечер, Кристиан стал снова пролистывать работу Марго о Нострадамусе. Печальное будущее предрекал миру этот человек. К ужасу потомков, все исполнилось. Долго лежа в кровати без сна, Кристиан подумал, что уже ничего нельзя исправить. Спал он в ту ночь плохо, видел какие-то странные сны, но, проснувшись, никак не мог вспомнить, что снилось ему ночью. Часы показывали 6:30. Через полчаса девушки заедут за ним. Завтракать так рано не хотелось, он выпил чашку крепкого кофе, побросал в сумку плавки, полотенце и спустился в холл гостиницы. Через стекло были видны все подъезжающие машины. Ровно в семь подъехал черный джип, из которого появилась Заавит. Кристиан вышел ей навстречу. Он сел на заднее сиденье, и машина тронулась. Заавит стала расспрашивать Кристиана о вчерашнем посещении музея. Потом начала рассказывать о Мертвом море. Так получалось, что в машине говорила только одна Заавит. Лиор была занята дорогой. Она уверенно вела машину, как-то очень по-мужски, и эта громада ей подчинялась.

Вид пустыни был непривычен Кристиану. Ему показалось, что вокруг неживая природа. Наконец, впереди они увидели синеву моря.

– Спуск займет еще приблизительно двадцать минут, – уточнила Заавит. Пустынные горы, окружавшие петляющую дорогу, то и дело открывали и скрывали море. Когда же, наконец, они приблизились к водной глади и вышли из машины, Кристиана обдало жаром. Он не любил такой жары. "Самое время искупаться", – подумал Кристиан. Но когда он подошел к воде, то обратил внимание, что люди просто лежали на морской глади. Никто не плавал.

– В этом море нельзя плавать. В нем очень высокая концентрация соли, – объяснила ему подошедшая Заавит. – Вода выталкивает человека на поверхность.

– Это, наверное, сложно все время держаться в таком состоянии? – спросил Кристиан у Заавит.

– Нет. Вода сама вас удерживает. Так что все просто. Да, совсем забыла: постарайтесь, чтобы вода не попала в глаза. Она очень соленая и разъедает слизистую оболочку.

Они вместе вошли в воду. Море было непривычным. Кристиану даже показалось, что вода в нем была какая-то маслянистая.

– Попробуйте лечь на спину. Вот так, – и Заавит растянулась на воде.

Кристиан колебался.

– Не бойтесь, это легко. Вы только расслабьтесь, а дальше

море вам поможет.

Действительно, все оказалось просто. Через мгновение Кристиан уже лежал на поверхности. Непривычное ощущение невесомости вдруг охватило его. Он закрыл глаза и ощутил себя вне пространства и времени. Трудно сказать, сколько он пролежал на воде, пока его покой не нарушил голос Заавит:

– Пора выходить. Не стоит находиться в воде более двадцати минут. Посидите на берегу, потом войдете в воду еще раз.

Кристиан с сожалением покинул море. Смыв соль обычной душевой водой, они расположились на покрывале, расстеленном прямо на песке. Заавит протянула Кристиану тюбик крема:

– Смажьте кожу, если не хотите сгореть.

Очень кстати! Его кожа была чувствительна к солнцу. Он, последовав примеру Заавит, тщательно смазал себя кремом. В отличие от них Лиор густо смазала себя каким-то черным кремом, очень напоминающим грязь.

– Это и есть грязь, – засмеялась Заавит. – Лечебная грязь Мертвого моря с большим содержанием минералов. Что-то вроде маски-пилинга. Когда грязь подсыхает на коже, ее просто смывают. Хотите попробовать?

– Нет, – ответил Кристиан. – Лучше расскажите о вашей вчерашней встрече.

– Я очень довольна ее результатом. Для того чтобы полу-

чать удовольствие от работы, она должна быть интересной, не правда ли?

– Безусловно. А чем вас так заинтересовали записи Блеза Паскаля? Насколько я помню, его философия непосредственно связана с христианством.

– Не совсем так. Его трактаты касаются всех трех религий – иудаизма, христианства и ислама. Кстати, насчет того, что он считается христианским философом... Вы помните, я говорила о записке, найденной после его смерти? Она была зашита в его одежду.

Кристиан удивленно посмотрел на Заавит. Он не понимал, к чему она клонит. Девушка продолжала:

– В записке говорилось, что его Бог – это Бог Авраама, Исаака и Иакова, а не философов и ученых, Бог Иисуса Христа.

– Вы хотите сказать, что он отрекся от христианства?

– Я не хочу сказать ничего кроме того, что уже сказала. Я дословно передала вам содержание записки, а вы можете трактовать ее так, как понимаете. Кстати, об отречении. Вы читали описание жизни Паскаля, сделанное его сестрой?

– Нет, не доводилось.

– Жаль. Оно заставляет задуматься о многом. В конце письма госпожа Перье отрицает слухи о якобы свершившемся отречении Блеза Паскаля от христианства. Значит, такие слухи были, и, несомненно, они имели под собой какую-то почву...

– Заавит, дай человеку отдохнуть, – услышал он голос Лиоры. – Она сейчас заморочит вам голову своей философией.

Лиора уже успела смыть грязь. Она присела рядом с ними, открыла сумку-холодильник и стала предлагать воду и бутерброды, которые оказались как нельзя кстати, так как Кристиан ограничился утром чашкой кофе.

– Так, я хочу рассказать вам историю писем, – продолжила Заавит.

Лиора, махнув рукой, пошла к воде. Кристиан посмотрел ей вслед. Его поразил огромный рубец в районе ключицы. "Видимо, след ранения, – подумал он. – Но почему она не сделала "пластику"? При современном развитии медицины убрать такой шрам не составляет труда".

– Так вот, – услышал он звонкий голос Заавит, – сохранилось еще письмо его племянницы, в котором написано о том, что ее дядя был в конце жизни так разочарован священнослужителями, что с ним сделался удар, который и привел его через два месяца к летальному исходу.

– Знаете, все, что вы мне сейчас рассказали, для меня просто открытие. Все работы, которые я читал, всегда убеждали меня в том, что он один из самых великих христианских философов. Так что для того, чтобы обсуждать с вами Паскаля, я должен перечитать его. Я постараюсь найти письма его сестры и племянницы.

– Я могу их вам переслать по электронной почте.

– Тогда вы облегчите мне задачу. А сейчас давайте отды-

хоть. Побеседуем о чем-нибудь земном.

– Кстати, я почти ничего не знаю о вас, кроме того, что вам 31 год и вы винодел.

– К тому, что вам известно, могу добавить, что я холост и живу один. У меня две сестры. Обе замужем. Есть пять племянников. У меня не очень пожилые родители и бабушка, к которой я по-настоящему привязан. Свободное время я люблю проводить за чтением книг. У меня большая книжная библиотека, хотя сейчас многие предпочитают компьютерные, я здесь очень консервативен. Еще я люблю готовить и вообще люблю хорошую еду.

– Это я заметила за наше недолгое знакомство.

– Вот, пожалуй, и все. Ну а теперь ваша очередь рассказать о себе.

– Мою профессию вы знаете. Я сейчас живу одна. В еде очень непривередлива – могу питаться бутербродами. Единственное исключение – слабость к горькому шоколаду. У меня два брата, которые младше меня. Один сейчас в армии, второй заканчивает школу. Мы дружны. Я очень привязана к Лиоре, с ней мы вместе с детского сада. Я знаю, что мы кажемся очень разными, но это только внешне. В свободное время перевожу стихи. Обожаю петь.

– Это я слышал, и смею вас заверить, получил истинное наслаждение. Жаль только, что вас не слышала Марго, моя младшая сестра. Она большая любительница шансона.

– Сегодня это не проблема. Это все можно услышать и

увидеть через компьютер.

– Я уверен, что моя сестра будет рада знакомству с вами. Я могу ей передать ваш адрес вашей электронной почты?

– Буду только рада этому. Я всегда люблю, когда слушают мое пение, а особенно люблю, когда меня после этого хвалят.

Она заметила приближающуюся Лиору и, указав на подругу, продолжила:

– Лиора, капитан пограничных войск, с прошлой недели в отставке. Заочно получила первую степень по общественным наукам в тель-авивском университете. Собирается продолжить обучение на вторую степень по специальности "История войн Израиля. Причины и последствия".

Лиора что-то на иврите сказала Заавит, и обе рассмеялись.

– Она не любит, когда про нее рассказывают, но я все-таки продолжу. Лиора – человек, который планирует все заранее. Через три года, сразу после окончания университета, она выйдет замуж. И бедный Рон должен ждать ее еще три года.

– Лиора, а кем вы мечтали стать в детстве? – вдруг неожиданно для самого себя спросил Кристиан.

– Балериной, – ответила Заавит за подругу. – Она была лучшей танцовщицей в школе, а потом...

– А потом, – перебила подругу Лиора, – я решила, что вначале нужно отдать долг стране, в которой живу. И во избежание вопросов, жалею ли я о том, что детские мечты не

исполнились, сразу скажу, что не жалею.

Тон Лиоры не допускал ни возражений, ни вопросов. Воцарилось неловкое молчание, которое нарушила Заавит, предложив Кристиану еще раз окунуться в море. В этот раз ему было легче держать равновесие на воде, полностью исчез страх перед силами моря. Он сумел по-настоящему расслабиться. В какой-то момент, лежа с закрытыми глазами на поверхности, он потерял ощущение времени и пространства, отключился от реальности. Ему казалось, что в море он уже целую вечность, когда Заавит обратилась к нему:

– Пора выходить. Мы уже почти полчаса в воде.

Он с сожалением покинул это чудо, называемое Мертвым морем.

Уже в машине, возвращаясь в Тель-Авив, Кристиан спросил у девушек об истории названия Мертвого моря.

– Почему именно Мертвое?

– В нем была такая концентрация соли, что все живое погибало.

– Почему "была"? А сейчас?

– А сейчас меньше, хотя все живое по-прежнему в нем погибает. Кстати, Содом и Гоморра находились недалеко от Мертвого моря.

Заавит стала пересказывать Кристиану историю, давно знакомую ему из Ветхого Завета.

– Между прочим, на берегу Мертвого моря есть столп из соли, сотворенный самой природой. Говорят, что это – жена

Лота. Помните, она обернулась, когда они уходили из Содома.

Они поговорили об этой старой, как мир, истории, потом перешли на использование минералов, потом Заавит вспомнила, что это одно из чудес, созданных природой и сохранившихся до сих пор.

За разговорами они скоротали время в пути. Уже подъезжая к гостинице, Кристиан вдруг почувствовал усталость и желание прислонить голову к подушке. Он поднялся в номер и почти сразу заснул. Его разбудил звонок. На экране видеодфона было смазанное изображение, но он узнал голос Жака.

– Вы сейчас свободны?

– Да.

– Через десять минут спуститесь в холл гостиницы.

В назначенное время они встретились.

– Давайте посидим где-нибудь на берегу моря. – И Жак быстрым шагом направился к набережной.

Кристиан молча последовал за ним. Наконец Жак остановился около скамейки, присел и знаком предложил Кристиану последовать его примеру. Было время заката, и можно было наблюдать, как красный шар опускается в море, расплываясь по глади воды. Кристиан ждал.

– Я должен вас огорчить, молодой человек, – нарушил, наконец, молчание Жак. – И принести вам свои соболезнования. Десять дней назад Леон был убит около своего дома. Во всяком случае, там нашли его тело.

Такого поворота событий Кристиан не ожидал.

– А Ани? Что с ней?

– Она в тот же день исчезла. Отыскать ее удалось, но девушка находится в... Не знаю даже, как сказать... В плену, в неволе у человека, имя которого вам ничего не скажет. Он собирается сделать ее своей очередной женой.

– Она согласна?

– Ее согласие никто не спросит. Как бы вам все это объяснить... Представьте себе, что у коровы, барана, курицы, предназначенных на убой, будут спрашивать, согласны ли они на это. Вот так и у Ани никто ничего не спросит.

– А можно ли вывезти ее из этого... дома?

– В этом мире нет ничего невозможного. Вопрос, каких усилий это будет стоить. Вы по-прежнему хотите вытащить девушку из этого ада?

– Да, – уверенно ответил Кристиан. Он был убежден, что Изабель захочет выполнить последнюю волю покойного.

Жак задумался.

– Мне нужно время, чтобы спланировать все, – произнес он после некоторого раздумья. – Я должен еще раз все проверить и взвесить свои возможности. Поезжайте домой. Когда у меня все будет готово, я дам вам знать. Вы приедете сюда, и мы все обсудим. Сейчас я не смогу дать вам окончательный ответ. К сожалению.

– Сколько времени у вас займут выяснения?

– Не знаю. Может быть, три недели, может, больше. Есть

дела, в которых не стоит спешить. Когда вы возвращаетесь домой?

– Завтра утром.

– Счастливого пути. Был рад с вами познакомиться. – И Жак, откланявшись, покинул его.

Кристиан смотрел, как он удалялся, пока не растаял во мраке сумерек. Он вернулся в гостиницу и стал выяснять время ближайшего рейса.

– Вас устроит шесть утра?

– Да.

– В три часа ночи вы должны быть в аэропорту.

– Спасибо.

Он позвонил Заавит, ему хотелось попрощаться с девушкой. Видеофон девушки был отключен. Он оставил на автоответчике несколько слов прощания, благодарности за все и обещание позвонить уже из дома. Надо было рассчитаться и заказать такси в аэропорт. Все это почти не заняло времени.

Уже перед отъездом он вдруг подумал, что, несмотря на то, что ему было хорошо здесь, он ужасно соскучился по дому. По своему дому. По Изабель и Марго. И что он рад возвращению.

*Высшее проявление разума-признать,
что есть бесконечное множество вещей,
его превосходящих*

Б. Паскаль

Глава 2

Кристиан давно проснулся, но лежал в постели, не открывая глаз. Это было обычное воскресное утро, когда он позволял себе понежиться в постели.

– Боже, какое счастье просыпаться в своей собственной кровати, – пронеслось у него в голове. – Никакая, даже самая лучшая гостиница, не может заменить дом.

Прошло уже больше недели, как он вернулся из Израиля. Он несколько раз подробно пересказывал подробно о том, что произошло. Вначале бабушке, потом Марго, потом Шарлю и Марго. Оптимизм Изабель, что Ани будет у нее к Рождеству, угас. Кристиан так и не понял, как отнеслась бабушка к известию о гибели Леона, у нее на лице словно появилась маска, за которой ничего нельзя было разглядеть. Единственный, кто принял это как должное, был Шарль.

– Этого следовало ожидать, – произнес он, ничего не поясняя.

Жизнь стала входить в прежнее русло, и моментами Кристиану казалось, что все произошедшее лишь плод воображения. Пожалуй, единственное, что ему мешало, это смешанные чувства удовлетворения и обиды, возникшие в нем после возвращения на завод. Он был рад, что все обошлось, что производство продолжало нормально функционировать, что выпуск вина не был приостановлен. Ему было обидно,

что за эту неделю отсутствия он был никому не нужен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.